

СВЯТЫЕ БЛАГОВЕРНЫЕ СУПРУГИ МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ И АННА КАШИНСКАЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ДОМА РОМАНОВЫХ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА В РАМКАХ РАБОТЫ ХІ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КНИЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ТВЕРСКОЙ ПЕРЕПЛЕТ» 24.10.2025

ТВЕРЬ - 2025 Г.

СОДЕРЖАНИЕ

НИКИТИНА О.А. (г. Кашин), НИКИТИНА Н.С. (г. Кашин)
История раки для мощей святой благоверной
великой княгини Анны Кашинской, созданной
по велению царя Алексея Михайловича Романова
МАЙОРОВА Н.А. (г. Тверь)
Первая икона Анны Кашинской – святыня Дома Романовых
НИКИТИНА О.А. (г. Кашин)
Покров на раку святой благоверной великой
княгини Анны Кашинской XVII в.
из собрания Государственного исторического музея
ДИАКОН АРТЕМИЙ МАРШАЛКИН (г. Ставрополь)
Традиция проведения крестного хода с иконой
св. благоверного князя Михаила Тверского
в Ставропольской епархии17
ЯНЧЕВСКАЯ А.Ю. (г. Тверь)
«Усердное приношение» святому Михаилу Тверскому
от великого князя Константина Константиновича
и великой княгини Ольги Константиновны Романовых
НОВОСЕЛЬЦЕВ А.В. (г. Елец), КЛОКОВ А.Ю. (г. Липецк),
НАЙДЁНОВ А.А. (г. Липецк)
Великокняжеский храм во имя Михаила Тверского
и Александра Невского в Ельце
ЯНЧЕВСКАЯ А.Ю. (г. Тверь), ЖУРАВЛЕВА Л. Д.
(г. Владикавказ)
Восстановление почитания Анны Кашинской
и его значение для Северного Кавказа
ЯНЧЕВСКАЯ А.Ю. (г. Тверь), НИКИТИНА О.А. (г. Кашин)
Кашинская святыня для Самарской епархии

МАЛОВА А.П. (г. Кашин)
Картина "Прощание святого благоверного князя
Михаила Тверского с супругой святой
благоверной княгиней Анной Кашинской на святой горе
в селе Едимонове при отправлении на суд в Орду"
ИЕРОДИАКОН ИЛИОДОР ШЕВЧУК (г. Москва)
Храм преподобного Серафима Саровского
и святой благоверной княгини Анны Кашинской в Донском
ставропигиальном монастыре города Москвы
ИЕРЕЙ ВИТАЛИЙ СИМОРА (г. Тверь)
Деятельность духовно-просветительских православных
братств Тверской епархии имени святого
благоверного великого князя Михаила Тверского
и святой благоверной княгини Анны Кашинской
в начале XX века
ЯНЧЕВСКАЯ А.Ю. (г. Тверь). НАДИНА В.В. (г. Ногинск)
Старообрядческий храм в честь святой
Анны Кашинской в селе Кузнецы Богородского уезда93

НИКИТИНА О.А., канд. филол. наук, краевед, специалист приходского просвещения Воскресенского кафедрального собора (г. Кашин) **НИКИТИНА Н.С.**, краевед, член Общества изучения Кашинского края (г. Кашин)

ИСТОРИЯ РАКИ ДЛЯ МОЩЕЙ СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ, СОЗДАННОЙ ПО ВЕЛЕНИЮ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА РОМАНОВА

В настоящее время мощи преподобной Анны Кашинской пребывают в Вознесенском соборе г. Кашина в серебряной раке, сделанной в 2009 г. к 100-летию восстановления церковного почитания святой благоверной великой княгини. Все желающие могут приложиться к ним в трапезной части храма.

Также в Вознесенском соборе у самого алтаря, с левой стороны, обращает на себя внимание еще одна рака — деревянная, с изображением как бы уснувшей Анны Кашинской на крышке и вышитым покровом внутри. В ней мощи святой находились с 1990-х до 2009 г.

Серебряная рака, в которой находятся мощи преподобной Анны Кашинской с 2009 г. Вознесенский собор г. Кашина

Деревянная рака, с изображением как бы уснувшей Анны Кашинской на крышке и вышитым покровом внутри. В ней мощи святой находились с 1990-х до 2009 г. Вознесенский собор г. Кашина

В Николаевском Клобуковом женском монастыре хранится старинная рака, подаренная Нижегородским Свято-Георгиевским обществом

хоругвеносцев в июне 1909 г. на восстановление церковного почитания преподобной Анны. Сверху на ней лежит икона с изображением и частицей мощей святой княгини. В данную раку мощи поместили во время торжеств по случаю воспрославления небесной покровительницы Кашина, и три дня и две ночи возле них молилась великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, прибывшая на праздник в качестве представителя царской семьи.

В этой раке, «украшенной покровом малинового бархата, с крестом и ангелами на нем»¹, с надписью, выполненной в технике золотного шитья, мощи Анны Кашинской находились до 1990-х годов.

Николаевский Клобуков женский монастырь. Рака, подаренная Нижегородским Свято-Георгиевским обществом хоругвеносцев в июне 1909 г. на восстановление церковного почитания преподобной Анны

Надо сказать, что мощи Анны Кашинской хранились сначала в Успенском соборе, затем попеременно то в Успенском, то в Воскресенском кафедральном соборах, а с 1817 г. они постоянно пребывали в Воскресенском кафедральном соборе, который из-за этого в народе называли собором Анны Кашинской, домом Анны Кашинской. В январе 1930 г. их вскрыли, осквернили и поместили в краеведческий музей.

В лоно Русской Православной Церкви мощи вернули в январе 1948 г. и поместили в действующий Вознесенский собор, так как Воскресенский кафедральный собор тогда был закрыт. В 1963 г. на волне хрущевских гонений на Церковь закрыли Вознесенский собор, и мощи Анны Кашинской перенесли в храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла, который в 1999 г. был оформлен как подворье Николаевского Клобукова монастыря. Так

5

¹Опись подношений, принесенных в дар Кашинскому Воскресенскому собору в день церковного прославления святой благоверной великой княгини Анны Кашинской 12 июня 1909 года // Тверские епархиальные ведомости. 1909. 30 июня.

старинная рака для мощей Анны Кашинской 1909 г. стала одной из почитаемых святынь обители.

Таким образом, на сегодняшний день в г. Кашине есть три раки для мощей его небесной покровительницы. Мы пока не располагаем сведениями о раке или раках, в которых мощи Анны Кашинской находились до 1909 г.

Однако мало кто знает, что была еще одна рака для мощей Анны Кашинской, имеющая непосредственное отношение к истории Дома Романовых. Согласно исследованию, проведенному Н.П. Чесноковой, эту раку изготовили по велению царя Алексея Михайловича в 1651-1652 годах².

Дело в том, что он посетил Кашин летом 1650 г. и лично перенес мощи Анны Кашинской из обветшавшего Успенского собора в Воскресенский кафедральный собор, пожертвовал средства на перестройку Успенского собора, обещал лично приехать на его освящение и переложить мощи Анны Кашинской в новую серебряную раку.

Н.П. Чеснокова приводит описание раки Анны Кашинской из описи Оружейной палаты: «Рака серебреная с трех сторон чеканная, четвертая сторона басемная золочена, на верху на кровле вычеканен образ преподобные. Подпись: святая великая княгиня инокиня Анна Кашинская. С трех сторон пять дробниц, в них чеканены слова: в главах – тропарь, на стороне, на трех дробницах, преподобные похвала. На концах в ногах: «Божиею милостию повелением благоверного и благородного и христолюбивого великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии самодержца и при его благоверной и благочестивой царице и великой княгине Марье Ильиничне, и при его государевых благоверных сестрах: благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне, благоверной царевне и великой княжне Анне Михайловне, благоверной царевне и великой княжне Татьяне Михайловне, и при их царской дщери, благоверной царевне || и великой княжне Евдокее Алексеевне, зделана бысть сия рака благоверной и великой княгине иноке Анне Кашинской в двадесят четвертое лето возраста его, государева, в седмое лето богохранимыя его царские державы. Лета 7160-го году»³.

В Российском государственном архиве древних актов имеется документ от 1666 г. «О сделании Благоверной Великой Княгине Анне Кашинской в раку серебряного золоченого чеканного тюфячка, тафтяного, черного, и наслать в нем бумагою хлопчатою а испод в раке оклеить сукном черным, а устроя раку отослать из Оружейной палаты в Кашин»⁴.

² Чеснокова Н.П. К истории русских художественных памятников на Синае: рака для мощей св. Екатерины XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4(70). С. 64-70.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 936. Л. 1 об.—2. Цит. по: Чеснокова Н.П. Указ. соч. С. 68.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 8. Д. 10009.

Н.П. Чеснокова упоминает, что «Федор Алексеевич, помня о желании отца, не оставлял идею устроить драгоценную раку для кашинской святой. В приходо-расходной книге Оружейной палаты под 1676 г. отмечено: "Декабря в 22 день. По указу великого государя куплено в Оружейную полату Сурожского ряду у торгового человека, у Тимофея Иванова, три киндяка зеленых ценою по тритцать алтын за киндяк... А по указу великого государя теми киндяками оклеивали Оружейные полаты оклейщики, Фирс Иванов с товарыщи, великие преподобные княгини Анны Кашинские к раке серебреной влагалище внутри" (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 958. Л. 291 об.—292 об.)»⁵.

Но строительство Успенского собора в Кашине затянулось, а в 1678 г. почитание Анны Кашинской было прекращено, и рака, обитая изнутри тканью, осталась невостребованной на хранении в Оружейной палате Московского Кремля.

Монастырь Святой Екатерины на горе Синай. Мощи святой Екатерины с 1691 г. покоятся в серебряной раке, первоначально изготовленной для святой благоверной великой княгини Анны Кашинской по велению царя Алексея Михайловича Романова

А затем по указу царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны от 1687 г. данная рака была переделана (в частности, изменили фигуру на крышке гробницы и дробницы с текстами) и в 1689 г. отправлена на Синай в качестве подарка к мощам святой великомученицы Екатерины, где находится до сих пор. Иными словами, мощи святой Екатерины с 1691 г. покоятся в серебряной раке, первоначально изготовленной для нашей святой благоверной великой княгини Анны Кашинской по велению представителей династии Романовых.

_

⁵ Чеснокова Н.П. Указ. соч. С. 66.

ПЕРВАЯ ИКОНА АННЫ КАШИНСКОЙ – СВЯТЫНЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

Память о благоверной княгине Анне Кашинской сохранялась долго после ее кончины. Священник Архангелов упоминает, что в храме Михаила архангела в селе Микулине Городище (древнем Микулинском княжестве) церковная опись, составленная во времена Шуйского, задолго до открытия мощей Анны Кашинской в 1649 г. включает ее образ.

После перенесения мощей Анны Кашинской из деревянной Успенской церкви в соборную Воскресенскую были составлены служба на перенесение мощей, а тропарь и кондак на обретение мощей (21 июля) написали кашинские протоиерей Иоанн Наумов и посадский человек Семен Осипов сын Сухоруков. По преданию, протоиерей Воскресенского собора и священник Пятницкой церкви Иоанн Наумов написал первую надгробную икону Анны Кашинской, которую впоследствии почитали чудотворной и всегда носили в крестных ходах. Мощи святой и икона ее были выставлены для всеобщего поклонения.

Первый образ княгини описан в документах об освидетельствовании мощей во время подготовки к первой канонизации – Актах о городе Кашине, составленных в 1677 г (7185)⁶. Согласно описанию, «185-го февраля в 20 день преосвященный Иосиф, митрополит Рязанский и Муромский, преосвященный Симеон, архиепископ Тверской и Кашинский осматривали образ благоверные великие княгини Анны, что стоит в соборной Воскресенской церкви над гробом ея, благоверной княгини, а по скаске старца Варлаама и сына ево, попа Василья, писал де тот образ по обещанию своему протопоп Иван Наумов, что был в Кашине в Воскресенском соборе. А по осмотру тот образ написан на штилистовой цке, обложен басемным окладом, венец и гривна резные. Да на тое же цке на образе Богородицыне венчик чеканной, гривенка басемная, и от того образа приклад паногия, и крестцы, и цата, и серешки, и перстни, и денги золочение и незолоченые, и блестки преосвященные митрополит и архиепископ велели отнять; ...».

8

⁶ Город Кашин. Материалы для его истории. Собранные И.Я. Кункиным. Вып. II. М., 1905. С. 61.

Приношения к образу описаны подробно, это свидетельства особенного почитания святыни прихожанами. Такое же описание древнего образа приводит и В.В. Колосов⁷.

Подобный образ благоверной княгини был опубликован в 1909 году на обложке старообрядческого журнала «Церковь» В. На с. 727 приведена прорись с древнего образа, помещенного в этом номере, исполненная иконописцем А.А. Тюлиным. Есть описание иконы: «святой образ написан на небольших размеров «дске» 7х6 вершков с двумя ковчегами (полями); при чем поперечные поля шире долевых. Изображение благоверной пряиоличное, во весь рост, с молебно приподнятой десницей двоеперстного сложения, а в шуйце свиток, в котором написано: «Праведник яко финик процветет и яко кедр иже в Ливане, умножится (Пс. 91, ст 11). И похвалятся о Тебе любящии имя Твое (Господи), яко Ты благословиши праведника (Пс. 5, ст. 15). Славою и честию венчал еси его и поставил его над делы руку Твоею (Пс. 8, ст. 6,7)».

Ризы преподобнические и поверх их древняя схима. Икона московских писем и, надо полагать, написана в Москве вскоре после прославления благоверной княгини Анны и сопричисления ее к лику святых. Икона довольно хорошей сохранности, хотя и имеются на иконе кое-где незначительные выпадины и не замечается следов пробелки и проплавки (тушевки) в ризах (икона не расчищена). На иконе изображены горки, переходящие далее в равнину (позем), икона обложена серебряною позлащенной чеканной мелкой работой ризой, с характерными тому времени орнаментами.

На ризе имелась также чеканной работы надпись. На полях изображен «оплечный» Спаситель, с благословляющей двуперстным сложением десницей, а в левой находится Евангелие. Вокруг головы венец чеканной мелкой работы».

Подобная древняя икона привлекла внимание кашинского протоиерея С.А. Архангелова, который упомянул образ из Кашинского Успенского собора: «весьма древняя малого размера (8х6 вершков) икона благоверной Анны с двуперстным сложением руки»⁹. Икона по краям покрыта басмой, над ликом — серебряная подвеска; куплена из старообрядческой молельни пригородной деревни Пестриково, в 60-х годах XIX столетия.

 $^{^{7}}$ Колосов В.В. Благоверная княгиня Анна Кашинская. (Из трудов Тверского Областного Археологического съезда). Тверь, 1905. С. 17.

⁸ Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. Памяти святой благоверной княгини Анны Кашинской. Год издания второй. № 23. 7 июля 1909 г.

⁹ Архангелов С.А., прот. Святая Благоверная Княгиня-инокиня Анна Кашинская. Адаптированное и иллюстрированное издание на основе книги 1909 года. СПб, 2009. С. 99.

Первый богатый покров на мощи благоверной княгини с лицевым изображением шелками вышили царица и царевны, вокруг на полях было вышито молитвенное обращение — крученым золотом тропарь: «О тебе, Мати, известно спасеся» ... весь до конца. В конце тропаря: «пожив Преподобная Анна во граде Кашине чистотою душевною и телесною». В центре над главой святой был представлен образ Спаса Нерукотворного. На нем правая рука святой вышита с двуперстным сложением. Впоследствии рука была закрыта плотно пришитой сверху новой дланью, персты которой сложены троеперстно. Сохранились фотографии покрова без надшитой десницы, сделанные, вероятно, по просьбе старообрядцев, которые просили об этом Архиепископа Тверского и Кашинского Алексия.

Примером того, каковы были первые иконы благоверной княгини, может служить серебряная литая, золоченая и расчеканенная икона, принадлежащая великому князю Сергею Александровичу. «Святый образ построил» в 1676 г. боярин и дворецкий царя Алексея Михайловича, глава Оружейной палаты Богдан Матвеевич Хитрово, за три месяца до отмены канонизации.

Икона «Благоверная княгиня Анна Кашинская". 1676 г. Мастерская Оружейной палаты. Москва. Серебро, золото, камни драгоценные. Чеканка, резьба, канфарение, золочение, литье. 19,3 х 14,2 см. Музеи Московского кремля

Икона отлита и отделана тщательной чеканкой, повторяя живописное произведение с серебряным окладом с камнями на венцах Анны Кашинской и Спасителя, к которому она обращается в молении с простертыми на уровне груди руками. Лик преподобной Анны с тонкими чертами изображен почти в профиль, что не характерно для русского иконописания. Мастер Оружейной палаты стремился как можно тщательнее воспроизвести неизвестный нам подлинник. Пол расчеканен продольными плитами, все поле иконы

расцвечено чеканными резными травами — тюльпанами и гвоздиками, характерными для XVII столетия. Небольшая икона — плакетка запечатлела сложившийся в русском искусстве традиционный образ святой в молитвенном предстоянии, так же изображали основателей монастырей на фоне архитектурного ансамбля или с моделью храма в руке.

По мнению В.Г. Пуцко, в иконе есть характерные черты европейского направления, что характерно для придворного ювелирного искусства 10. Возможно, что серебряная икона-плакетка могла служить моделью для меднолитых образов. Хотя памятники подобного иконографического извода не выявлены.

Икона святой благоверной княгини Анны Кашинской отличается высокой техникой исполнения чеканки и напоминает раку преподобного Кирилла Белозерского, выполненную по заказу царя Алексея Михайловича в 1643 году в мастерских Московского Кремля. Высокий рельеф чеканки, рисунок складок мантии, особенно на подоле и над левой ногой, схожи на этих произведениях московских серебряников. Декоративные элементы подтверждают дату создания иконы, указанную на обороте, - 1676 год. Таким образом эта икона - древнейшее из сохранившихся изображений святой.

Этот уникальный образ в дальнейшем достался великому князю Сергею Александровичу по наследству от матери — императрицы Марии Александровны. Икона была поднесена императрице княгиней Елизаветой Александровной Голицыной, урожденной Чертковой. Она была приобретена Александром Дмитриевичем Чертковым — отцом княгини Голицыной, собиравшим древности. После гибели великого князя Сергея Александровича икона находилась в его усыпальнице в кремлевском Чудове монастыре.

Одним из последних значимых в общественной жизни России событий, связанных с Чудовым монастырем в Москве перед Революцией 1917 года, стало погребение здесь генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича. В 1905 году народоволец Иван Каляев бросил бомбу в великого князя, проезжавшего от Николаевского дворца к Никольским воротам. Взрыв был настолько сильным, что останки погибших находили на Красной площади. В Чудовом монастыре прошли прощание с великим князем Сергеем Александровичем и отпевание, его похоронили в специально сооруженном храме-усыпальнице во имя преподобного Сергия Радонежского, святого покровителя погибшего.

Храм-усыпальницу устроили на месте кладовых под Благовещенской церковью и Алексиевским собором. Расчеты по перестройке палат сделал

1:

¹⁰ Пуцко В.Г. Серебряная икона преподобной Анны Кашинской // Духовное наследие и культура русской провинции. Материалы историко-краеведческой конференции. Кашин. 23-24 июня 2004 г. С. 40-42.

архитектор академик В.П. Загорский, он же вел наблюдение за работами. Первый исследователь храма-усыпальницы М.П. Степанов отметил, *«что под храмами Благовещения и св. Алексия были три палаты; в двух из них... находящихся под храмом Святителя, и сооружен храм-усыпальница...»*.

Супруга великого князя Сергея Александровича, великая княгиня Елизавета Федоровна передала в храм-усыпальницу все принадлежавшие великому князю иконы, кресты, мантию преподобного Серафима Саровского и другие святыни. М.П. Степанов описал 276 предметов, размещенных в алтаре и в ризнице церкви Преподобного Сергия Радонежского.

В Музеях Московского Кремля сохранилось всего 11 икон из коллекции великого князя Сергея Александровича, и среди них особо выделяется чеканный серебряный образ благоверной княгини Анны Кашинской.

Великая княгиня Елизавета Федоровна житие святой Анны Кашинской знала и чувствовала перекличку судеб: мужья обеих княгинь были зверски убиты. Ее отличали удивительная скромность и глубокое религиозное чувство. Четыре года после смерти мужа она соблюдала глубокий траур и не совершила ни одного официального выхода.

23 мая 1909 года она писала Николаю II, подписавшему указ о восстановлении почитания в лике святых благоверной княгини Анны Кашинской: «Дорогой мой Ники! Я снова к тебе с просьбой, на сей раз прошу совета, как мне быть: губернатор и городской голова Кашина хотят официально пригласить меня на прославление преподобной Анны. Они просят меня приехать в особенности потому, что я ведь их московская великая княгиня, а город входил в Московский военный округ, то есть раньше <подчинялся> Сергею. Они написали такое трогательное письмо и теперь ожидают ответа, из которого узнают, что я приняла их приглашение. Что мне делать? Отказать нет повода, поехать — означает, что я у них на празднике буду первым лицом. Празднование церковное, и я, конечно, была бы счастлива вновь пережить божественные впечатления, как тогда в Сарове, — это редкостное благословение и поддержка в жизни...».

Серебряная икона, принадлежащая великому князю Сергею Александровичу, была привезена к мощам благоверной княгини Анны Кашинской великой княгиней Елизаветой Федоровной. Она присутствовала в Кашине на прославлении благоверной княгини Анны Кашинской в течение трех дней — с 10 по 13 июня 1909 года.

По возвращении в Москву в тот же день, в два часа дня, перед иконой св. Анны, которую великая княгиня возила в Кашин и за всенощной 11-го июня возложила на святые мощи, был отслужен молебен в храме-усыпальнице великого князя. Рядом с аналоем, на котором, посреди храма, была икона

святой Анны, на столике находился ковчежец с частицей мощей Анны Кашинской, переданный великой княгине в Кашине.

В частном собрании сохранилась еще одна небольшая поясная икона преподобной Анны Кашинской, которая (по семейному преданию), принадлежала великой княгине Елизавете Федоровне. Иконография ее сходна с серебряной иконой тем, что святая обращена к лику Спасителя, молитвенным положением ее рук. Миниатюрный образ (13,5х11) можно датировать началом XX века, что подчеркивается узорчатой рамкой с растительным орнаментом. Возможно, это творчество кашинских мастеров.

Икона «Благоверная княгиня Анна Кашинская». Начало XX века. Дерево, темпера. 13,5х11 см. Частное собрание

Эти памятные иконы Анны Кашинской были свидетельницами счастливых переживаний в будущем святой мученицы — великой княгини Елизаветы Федоровны в переломный момент ее жизни, когда начала воплощаться в жизнь ее идея о создании Марфо-Мариинской обители милосердия.

ПОКРОВ НА РАКУ СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ XVII В. ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Еще одна ценная реликвия, связанная со святой благоверной великой княгиней Анной Кашинской и домом Романовых, заслуживает внимания — это покров на раку, который был привезен в 1650 г. царем Алексеем Михайловичем в связи с перенесением мощей небесной покровительницы Кашина из обветшалого Успенского собора в Воскресенский, и который сейчас находится в Государственном историческом музее в Москве.

Покров «Благоверная княгиня Анна Кашинская» опубликован в книге «Русский исторический портрет «Эпоха парсуны» выставке Государственного исторического музея в декабре 2003 - мае 2004 г. Результаты его изучения изложены в статье известного исследователя древнерусского шитья, профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета А.В. Силкина в сборнике трудов ГИМ в 2006 г. 11 Описания и упоминания данного покрова встречаются в книге Т.И. благоверная Анна Кашинская»¹², Манухиной «Святая княгиня 1909 совета старообрядческой воспоминаниях Γ. секретаря Бриллиантова¹³, кладбиша М.И. протоиерея Рогожского Знаменского ^{14} и Серафима Архангелова ^{15} , а также в опубликованных И.Я. Кункиным материалах по истории города Кашина¹⁶.

Итак, как пишет Т.И. Манухина: «Царица и царевны принесли в дар собственноручно вышитые ими 3 воздуха и 2 покрова на гробницу; на одном шелками гладью был вышит образ кн. Анны-схимонахини и серебром и золотом надпись: «Святая преподобная княгиня Анна Кашинская»; на каймах золотою вязью вышиты тропарь и кондак; другой покров темно-малинового

¹¹ Силкин А.В. Покров на раку «Благоверная княгиня Анна Кашинская» из собрания ГИМ. Проблемы атрибуции // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Материалы конференции // Труды Государственного исторического музея. Вып. 155. М., 2006. С. 23-37.

¹² Манухина Т.И. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Париж, 1954.

¹³ Бриллиантов М. Поездка в Кашин. О троеперстии на древнем покрове св. благоверной великой княгини иноки-схимницы Анны Кашинской. Изд. московскаго старообрядческаго братства Честнаго Креста, 1909.

¹⁴ Знаменский Ф.Г. Кашин, его святыни и достопримечательности // Церковные ведомости. 1909. № 28.

¹⁵ Архангелов С. Житие и чудеса святой благоверной великой княгини Анны Кашинской. СПб., 1909.

¹⁶ Город Кашин. Материалы для его истории / Собр. И.Я. Кункин. Вып. 2. М., 1905.

бархата с золотою бахромою и фольговым образом Анны». Фактически покровы были изготовлены в мастерской Ильи Даниловича Милославского, отца царицы Марии Ильиничны. Мы не располагаем информацией о втором покрове, поэтому будем говорить только о первом.

В процессе деканонизации Анны Кашинской Малый собор 1677 г. постановил: покров с образом княгини Анны и иконы взять в Москву и впредь до рассуждения и подлинного рассмотрения Великого собора образов не писать. Однако покров был оставлен, очевидно, у местного архиерея, как разрешал Великий собор в январе 1678 г., отмечает А.В. Силкин. «Однако покров был оставлен в Кашине, убранный вместе с запечатанной ракой, архиерейскими печатями, с поклонения», – читаем у Т.И. Манухиной.

Из дела Священного Синода 1853-1860 годов известно, что покров находился при гробе святой в Воскресенском кафедральном соборе.

На торжества 1909 г. по случаю восстановления общецерковного почитания Анны Кашинской приехала из Москвы

делегация старообрядцев, которая попросила сфотографировать древний покров и обнаружила заплатку-фальсификацию — на пальцы, сложенные двоеперстно, была нашита рука с троеперстием, причем нитки по цвету отличались немного от оригинальных. Видимо, это произошло в ходе подготовки покрова к отправке в Москву, которое, как мы понимаем, не состоялось.

До начала торжеств покров находился у известного художника А.В. Маковского, который приехал в Кашин сделать акварельные рисунки с древностей, хранящихся в Воскресенском и частично в Успенском соборах.

Соборный староста Д.И. Манухин по повелению высокопреосвященнейшего Алексия направил делегацию старообрядцев к художнику, и секретарь совета старообрядческой общины Рогожского кладбища М. Бриллиантов 8 июня уничтожил подделку, а приглашенный кашинский фотограф В.А. Колотильщиков сфотографировал исправленный

покров. Сфотографировали также на память и то, теперь историческое, подложное троеперстие, которое было нашито на двоеперстие преподобной. Следы нити от поздней зашивки до сих пор видны на руке Анны Кашинской.

Протоиерей Федор Знаменский в «Церковных ведомостях» №28 за 1909 г. так описывает местонахождения покрова в Воскресенском соборе во время торжеств: «Напротив самой раки на южной стене храма в рамах под стеклом помещены два древние покрова на раку святой Анны с ликами ея, изготовленные руками царевен, сестер царя Алексея Михайловича. Один покров златотканный. На нем святая изображена с благословляющей десницей. На другом лик и рука святой написаны, а одеяние весьма искусно выполнено из цветной лиловой, розовой и желтой дорогой фольги, покрытой тонкой сетью серебряных ниток и прекрасных вышивок».

При закрытии Воскресенского собора покров окажется в кашинском музее вместе с другими ценностями. В источниках Государственного исторического музея сказано, что покров поступил в музей из закрытого музея г. Кашина в 1955 или 1956 г. Его инвентарный номер 85193, он хранится в отделе тканей и костюма ГИМа. Там нет открытой формы хранения, поэтому экскурсии в фонде не проводятся. В отдельных случаях сотрудники отдела оказывают консультативную помощь исследователям, но в настоящее время прием посетителей не осуществляется под предлогом коронавируса и работы по оцифровке коллекций.

Покров на раку впервые экспонировался в Государственном историческом музее в 2003 г. на выставке, посвященной патриарху Никону, а затем в 2004 г. на выставке «Русский исторический портрет. Эпоха парсуны».

21 января 2023 г. в г. Кашине прошла межрегиональная конференция «К 75-летию возвращения мощей святой благоверной княгини-инокини Анны Кашинской: 1948-2023. Время. Поколение. Судьбы», организованная Комиссией по богослужению и канонизации святых Тверской и Кашинской епархии, Кашинским благочинием, Администрацией Кашинского городского округа, Кашинским и Калязинским краеведческими музеями.

Участники данной конференции обратились к митрополиту Тверскому и Кашинскому Амвросию с просьбой организовать в Кашине выставку одного экспоната — покрова на раку святой благоверной великой княгини Анны Кашинской. Понимая, что в Кашине будет не обеспечить должные условия хранения, в качестве альтернативы, было предложено заказать фотокопию. Также заслуживает внимания идея сделать настоящую вышитую копию покрова, чтобы она постоянно пребывала в Кашине.

ТРАДИЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТНОГО ХОДА С ИКОНОЙ СВ. БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Почитание святого благоверного князя Михаила Тверского на Кавказе тесно связано с древним г. Маджары, где во время пребывания его тела на пути из Золотой Орды в Москву ночью в хлеву был явлен свет в виде Креста. Впоследствии город стал называться Святой Крест (ныне Буденновск), а место, на котором двое суток находились мощи святого, во второй половине XIX в. было освящено строительством Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря.

Главной святыней новосозданной обители стала икона с частицей мощей святого князя Михаила Тверского, переданная в дар из Твери архиепископом Саввой Кашинским епископу Ставропольскому Владимиру (Петрову). В ее постоянное место пребывания, Воскресенскую обитель, стекались паломники со всей Российской империи.

Ежегодно на территории Ставропольской епархии до революции проходило торжественное шествие с иконой из Воскресенского монастыря в г. Ставрополь. Десятки тысяч людей встречали икону¹⁷, по местам маршрута служились литургии и молебны, а верующие считали за честь принять святыню у себя дома¹⁸.

После революции шествие прекратилось, а монастырь был разрушен. Но, к счастью, икона святого Михаила Тверского сохранилась и находится в настоящее время в храме Казанской иконы Божией Матери города Буденновска. Икона с частицей мощей очень важна для возобновления традиции проведения общеепархиального шествия, восстановления Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря и почитания св. Михаила на Северном Кавказе.

Источниковую базу для исследования составляют документы архивного фонда № 252 Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря, находящиеся в Государственном архиве Ставропольского края, а также Ставропольские епархиальные ведомости.

_

¹⁷ Янчевская А. Ю. Михаил Тверской. Путь домой. Тверь, 2018. С. 37.

 $^{^{18}}$ Воскресенский Мамай-Маджарский монастырь Ставропольской губернии. Ставрополь, 1901. С. 41.

В мае 1887 г., возвращаясь из Петербурга в Ставрополь, епископ Ставропольский и Екатеринодарский Владимир (Петров) заехал в Тверь и попросил у архиепископа Саввы Кашинского икону святого Михаила Тверского с частицей его мощей для Воскресенского монастыря¹⁹.

2 сентября 1887 г. он направил официальное письмо по тому же вопросу, на которое 20 сентября получил следующий ответ: «На официальное отношение Вашего Преосвященства от 2 текущего сентября относительно иконы святого благоверного князя Михаила Тверского с частицею при ней св. мощей угодника предварительно ответствую частным письмом. Получив означенное отношение, я не замедлил приступить к распоряжениям для исполнения Вашего благочестивого желания. К счастью, не встретилось особенных затруднений относительно частиц святых мощей благоверного князя. В кафедральной ризнице оказалась часть сих мощей, с давнего времени хранившаяся в особом ковчежце. Теперь дело только за написанием иконы, и она заказана уже соборным старостой иконописцу. Когда икона будет готова, замедлю распорядиться доставлением Вашему еë Преосвященству» ^{20} .

Второе письмо архиепископа Саввы, от 18 декабря, сообщало: «Братия Тверского Кафедрального собора с соборным старостой, вследствие почтенного письма Вашего от 2 минувшего сентября, отправили, по моему распоряжению, на имя Вашего Преосвященства икону святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского с вложенною в неё частицею святых мощей его. Да будет сия святыня залогом взаимного общения Тверской паствы с паствою Ставропольскою!»²¹. Преосвященный Владимир (Петров) живо откликнулся на эту радостную весть, и распорядился вписать имена архиепископа Саввы, протоиерея Григория и Иоанна и раба Божия Никиты «в обители Воскресенской в вечную благодарную, молитвенную память»²².

А после получения иконы сообщил в письме Тверскому архиепископу: «Прекраснейшая, драгоценная икона св. благоверного великого князя Михаила с вложенною в нее бесценною частицей св. мощей его, по распоряжению Вашему братиею Тверского кафедрального собора с соборным старостою пожертвованная, благополучно получена мной: по изготовлении приличного киота и совершения молебствия по церквам здешним, она с должной честью будет отправлена к предназначенному ей месту; согласно Вашему Архипастырскому и моему смиренному желанию, да будет сия святыня

¹⁹ Святый мученик Михаил, великий князь Тверской. Ставрополь, 1893. С. 4.

²⁰ Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 9. С. 386.

²¹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 9. С. 388.

²² Там же. С. 388.

залогом взаимного духовного общения Тверской паствы с паствой Ставропольскою; да послужит она на едином от мест древнего мученического странствия мощей благоверного князя к священному прославлению имени Божия, чествованию князя мученика, преспеянию Воскресенской обители, духовной и телесной помощи православным христианам, вразумлению и обращению соседних буддистов и магометан»²³.

1888 г. стал судьбоносным для Воскресенской обители не только в связи со сменой настоятеля (исполняющим должность настоятеля монастыря был назначен иеромонах Платон)²⁴, но и в связи с прибытием в обитель иконы благоверного князя. Русская Церковь в этот год праздновала юбилей 900-летия Крещения Руси. В Ставропольской епархии, которую возглавлял на тот момент тезоименный крестителю Руси преосвященный архипастырь, к этому событию были приурочены масштабные торжества.

Икона с частицей мощей святого благоверного князя Михаила Тверского, переданная в дар из Твери Воскресенскому Мамай-Маджарскому мужскому монастырю в XIX веке. В настоящее время, после реставрации, икона находится в Казанском храме г. Буденновска в приделе, освященном в честь святого Михаила Тверского

В июле 1888 г. одним из главных событий стал полуторамесячный крестный ход иконой св. Михаила Тверского. Православный народ в местах прохождения крестного хода жертвовал средства, которые были направлены на сооружение нового Спасо-Преображенского соборного храма Воскресенского монастыря²⁵. В архиве сохранились сопроводительные письма²⁶ об оказании содействия в следовании иконы в монастырь, а также предписание о служении благодарственного молебна в обители по случаю пребывания святыни.

19

²³ Святой мученик Михаил, великий князь Тверской. Изд. 4-е. Ставрополь, 1893. С. 6.

²⁴ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 6. Л. 28–33, 68–72.

²⁵ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 6. Л. 45–46, 73–74, 82–83.

²⁶ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 6. Л. 34–40.

При владыке Владимире (Петрове) 26 мая 1889 г. указом²⁷ Святейшего Синода было установлено ежегодное перенесение высокочтимой иконы «крестным ходом, в апреле, из монастыря в Ставрополь и возвращении её, в августе, обратно в обитель»²⁸.

Крестные ходы, проходившие в то время, были по-настоящему значимым событием для Ставропольской епархии. Об этом свидетельствует публикация в "Ставропольских епархиальных ведомостях" за 1891 год, где в разделе хроники сообщалось: "Минувший август месяц... представляет целый ряд праздников, торжество которых усугублялось для г. Ставрополя тем, что некоторые из них были храмовыми для церквей городских. Преосвященнейший Евгений, Архипастырь Ставропольский, с обычной ему неутомимостью, совершал положенные богослужения... 16 августа Архиерейское служение было совершено в Спасской (рядской) церкви, приписной к Кафедральному собору. На этот раз торжество храмового праздника увеличивалось пребыванием в этой церкви особо чтимой горожанами иконы святого благоверного князя Михаила Тверскаго.

Святыня эта принесена в город 17 июня и с той поры она поочередно бывала во всех приходских и монастырских храмах, а 10 августа находилась в Спасской церкви, откуда и предположен был вынос ея для обратного шествия в Воскресенский Мамай-Маджарский монастырь. Еще до начала звона к литургии небольшой храм Спаса был переполнен народом, так что мы вынуждены были просить полицию более не впускать людей из опасения за прочность лестницы и балок уже не нового храма. Собрались не только горожане, приведенные сюда желанием еще раз поклониться и облобызать особо чтимую святыню, но и жители станицы Новомарьевской (попреимуществу женщины), прибывшие в город, чтобы встретить и принять на свои руки икону; шествие ея по ранее объявленному расписанию, направлялось через эту станицу.

...К концу богослужения собралось все городское духовенство, чтобы принять участие в крестном ходе при выносе иконы св. Михаила из города. Закончив литургию, Преосвященный Евгений, во главе всего городского духовенства вышел на облачальное место среди храма и перед иконой Страстотерпца, которую держали два диакона, начал молебен. Когда запели тропарь святому, Архипастырь благословил шествие. В преднесении хоругвей и запрестольных икон процессия во главе с о. ректором семинарии, при

-

²⁷ Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 12. С. 194.

²⁸ Гедеон (Губка), еп., Шалманов В, иер. Краткая история Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря // Георгиевская епархия. URL: https://georg-eparhia.ru/monastery.html (дата обращения: 15.03.2025).

торжественном звоне колоколов во всех церквах города, не исключая даже армянской, направилась сначала по Большой улице, в затем поворотила к женскому монастырю.

Несмотря на ветер и пыль, сопровождавших крестный ход, была не одна тысяча. У Ясеновского спуска городская процессия была встречена игуменией и сестрами монастыря, также с хоругвями и иконами. На месте встречи была совершена краткая лития Страстотерпцу. После поклонения святыне сопровождавшим духовенством, сестры приняли ее на свои руки и с пением направились сначала к своей обители, а отсюда к границам монастырской земли по дороге в ст. Новомарьевскую. Смотря на удаляющуюся святыню, не один из сопровождающих горожан осенил себя крестным знамением и подумал, приведет ли Бог еще раз встречать и провожать ее...

Время пребывания иконы в городе было, как и в прежние годы, временем особенного религиозного и молитвенного возбуждения горожан. Они с усердием посещали богослужения в тех церквах, где пребывала икона, приводили и приносили своих детей облобызать святыню, с особой верою и любовью притекали в нуждах и болезнях и, кто скажет, сколько духовного утешения, отрады, надежд, а может быть и чудной помощи разлито этой святыней для православного населения за короткое время пребывания ея. Да будет благословенна память о Преосвященнейшем Владимире, даровавшем городу и всему краю эту святыню, а с нею столько утешения и духовной пищи для истинно верующих православных.

На этом пути к монастырю икона св. Михаила, между прочим, будет в калмыцких степях, в поселке крещенных Князе-Михайловского миссионерского стана, храм которого — зачаток церкви Христовой среди кочевников — посвящен его святому имени. Да послужит это пришествие нетленных останков св. Князя, замученнаго предками кочевников, к славе Христова имени среди мрачного язычества, к утверждению Его святой церкви, ныне пребывающей в виде зерна горушична "29".

Архиеп. Агафодор (Преображенский) продолжил традицию проведения крестного хода. Известен маршрут³⁰ перенесения иконы из Мамай-Маджарского монастыря в Ставрополь в 1894 г., который проходил через 14 населенных пунктов епархии.

На подлиннике маршрута стоит резолюция Его Преосвященства от 7 апреля 1894 г. за № 2279 «Смотрел». Подписан подлинник ключарем священником Дмитрием Успенским. Имеется распоряжение о вынесении иконы из монастыря 26 апреля и прибытии ее в г. Ставрополь 31 мая к 9 часам

²⁹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 17. С. 483-484.

³⁰ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 15. Л. 85.

утра³¹. Также имеется распоряжение о вынесении иконы из Ставрополя 16 августа и перенесении ее в монастырь к храмовому празднику 22 ноября³², в день памяти святого благоверного князя Михаила Тверского. Упоминается о соблюдении требований³³, изложенных консисторией.

Одним из ценных документов являются правила³⁴ обязательные для приходского духовенства и лиц, сопровождающих икону св. Михаила. Ниже приведены общие положения этих пунктов:

- 1. Икона св. благ. кн. Михаила Тверского ежегодно совершает крестный ход из обители в г. Ставрополь и обратно на основании благословения Святейшего Синода, преподанного 26 мая 1889 г.
- 2. Вынесение ее совершается на Фоминой неделе в г. Ставрополь, принесение по возможности не позже 15 июня, а обратное шествие ее начинается с 16 августа и продолжается до 22 ноября.
- 3. Шествие иконы определяется каждый раз особым манифестом, утвержденным архипастырем.
- 4. О сопровождающих икону.
- 5. а) Об оповещении приходов.
  - б) О встрече и проводах с возможной торжественностью не ближе, как за 3–4 версты от храма.
  - в) О служении молебнов и акафистов.
  - г) Об обязательном совершении всенощного бдения с полиелеем перед иконой.
- 6. О несении иконы по домам желающих.
- 7. Проводы иконы.
- 8. О порядке внесения иконы в г. Ставрополь и о месте ее пребывания.
- 9. О поступлении добровольных пожертвований.
- 10. О поступлении денежных средств в ящик или кружку.
- 11. О вскрытии ящика и кружки.
- 12. О принятии натуральных и вещевых пожертвований.
- 13. Об отсылке денежного сбора на почту.
- 14. Об избежание разногласий между сопровождающими икону.
- 15. О наказании за неисполнение правил.

Также приводится маршрут³⁵ перенесения иконы из Ставрополя в Воскресенский монастырь в августе 1895 г. Список из 45 населенных пунктов

³¹ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 15. Л. 74–75.

³² ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 15. Л. 108.

³³ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 15. Л. 81.

³⁴ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 16. Л. 127, 128, 132, 133.

³⁵ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 16. Л. 128–129.

и маршрут³⁶ перенесения иконы из монастыря в Ставрополь в 1895 г. Список из 60 населенных пунктов. В письме настоятелю монастыря, иеромонаху Геннадию, от благочинного монастырей архимандрита Нила за 1897 г. сохранился маршрут³⁷ следования иконы благоверного князя, который проходил через 19 населенных пунктов. В аналогичном письме за 1898 г. также имеется маршрут³⁸, который проходил уже через 42 населенных пункта.

В указе³⁹ Ставропольской духовной консистории настоятелю Мамай-Маджарского монастыря иеромонаху Геннадию дата 16 августа была назначена для вынесения иконы св. Михаила из монастыря с тем, чтобы прибытие в Ставрополь состоялось 1 декабря. Временя ее нахождения в том или ином месте предоставлялось на усмотрение настоятеля.

Таким образом, традиция проведения крестного хода с чудотворной иконой святого благоверного князя Михаила Тверского отражена в архивном фонде Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря и епархиальных ведомостях.

Значимое шествие для Ставропольской епархии в современных условиях может возобновиться, так как вышеупомянутая икона с частицей мощей сохранилась. Ее историческое место в Воскресенской обители, восстановление которой неразрывно связано с почитанием святого благоверного князя Михаила Тверского на Кавказе.

³⁶ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 16. Л. 129–131.

³⁷ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 18. Л. 140–141.

³⁸ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 19. Л. 126–127, 129–130.

³⁹ ГАСК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 19. Л. 125–126, 130.

«УСЕРДНОЕ ПРИНОШЕНИЕ» СВЯТОМУ МИХАИЛУ ТВЕРСКОМУ ОТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ

Тверь, расположенная на полпути между двумя столицами, издавна привлекала членов Дома Романовых. Высокие гости, останавливаясь в этом городе, прежде всего направлялись в величественный Спасо-Преображенский собор, чтобы почтить мощи святого благоверного князя Михаила Тверского.

Особую глубину и смысл эти посещения приобрели после 22 ноября (5 декабря по новому стилю) 1878 года. В этот день, когда Русская Православная церковь молитвенно вспоминает духовный подвиг Михаила Ярославича Тверского, убиенного в 1318 году, в императорской семье произошло радостное событие: родился младший сын Александра III, нареченный Михаилом Александровичем Романовым. В честь тверского мученика Великий князь получил свое имя, и с тех пор Михаил Тверской стал почитаться как небесный покровитель всего Дома Романовых, незримо оберегающий его от бед и напастей.

князь Константин Константинович Великий Романов (1858–1915), второй сын великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, внук императора Николая I. Он занимал пост начальника Главного управления военно-учебных заведений, был президентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук, председателем Русского археологического вице-президентом общества, Императорского музыкального общества. Константин Константинович также был генералом инфантерии, известным переводчиком, драматургом uдуховным поэтом, публиковавшимся под криптонимом «К.Р.»

Несколько раз Тверь удостаивалась визитов Великого князя Константина Константиновича Романова и Великой княгини Ольги Константиновны, королевы-консорта Греции. Находясь долгие годы вдали от родины, она не забывала о своих корнях и часто посещала Россию (в 1880, 1882, 1906, 1908 гг.). В одном из писем к брату Константину Ольга Константиновна признавалась: «...я не могу, не хочу представить себя не русской, не православной – я только этим и горжусь на земле»⁴⁰.

Первое совместное посещение столицы Верхневолжья состоялось 4 июля 1880 года во время переезда из Санкт-Петербурга в Москву. В этой поездке Ольга Константиновна и два ее брата — Константин Константинович и Николай Константинович — сопровождали свою мать, Великую княгиню Александру Иосифовну (1830–1911).

Великая княгиня Ольга Константиновна (1851—1926), дочь великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, внучка императора Николая І. В 1867 году она вышла замуж за греческого короля Георга І и стала королевой-консортом Греции. В Греции ее называли «Василисой тон эллинов», что в переводе означает «королева эллинов»

В течение дня высокие гости посетили Императорский дворец, связанный для Романовых с памятью о двух Екатеринах — Великой императрице и ее внучке, Екатерине Павловне Ольденбургской. Они также побывали в Христорождественском монастыре, вкладчиком которого Императорский Дом являлся с начала XIX века, и в Тверском историко-археологическом музее, открытом в 1866 году по настоянию Александра II. И, конечно же, они поклонились мощам небесного заступника Императорского Дома - святого благоверного князя Михаила Тверского в соборе Преображения Господня. По

25

⁴⁰ Волкова Н. Королева эллинов в Твери: К 160-летию со дня рождения великой княгини Ольги Константиновны Романовой // Тверская старина. - 2011. - № 34.- С. 20.

аналогичной программе прошли и их совместные посещения Твери в 1882 и 1906 годах.

В 1882 году Тверской кафедральный собор получил в дар уникальную серебряную лампаду от Его Высочества Великого князя Константина Константиновича и Её Королевского Величества Ольги Константиновны. Это тяжеловесное литое изделие изящной формы было выполнено в виде креста: оно состояло из кубиков, расположенных крестообразно, а цепочка, иорданка и привеска также имели форму креста. На четырех стенках кубиков была выгравирована надпись славянской вязью: «Усердное приношение Королевы Еллинов Ольги Константиновны и Великого Князя Константина Константиновича к мощам св. благоверного князя Михаила Тверского»⁴¹. Лампада была подвешена у иконы святого Архистратига Михаила на алтарной стене, перед ракой с мощами святого князя, символизируя неугасимый светоч веры и благодарности.

Особое место в истории собора занимает уникальная серебряная рака, служившая ковчегом для мощей благоверного князя Михаила Тверского. Созданная в 1747 или 1748 году при архиепископе Митрофане Слатвинском искусным мастером Г. Григорьевым, она была установлена в нише южной соборной стены, у самого иконостаса. Рака, выполненная в изысканном стиле "Begence", предвосхитившем французском великолепие Людовика XV, была богато украшена. Её покрывало листовое чеканное вызолоченное серебро, а шестнадцать клейм имели изображения и памятные

надписи.

Восстановленная в XXI веке, рака сегодня находится в кафедральном Спасо-Преображенском соборе города Твери. Она представляет огромную историческую ценность и является выдающимся произведением русского церковноювелирного искусства

На четвертом клейме раки был вырезан текст: «Сия Рака построена при державе Благочестивейшая Государыни Елисаветы Петровны Самодержавицы Всероссийския и при Наследники Ея, внуке Петра І -го

⁴¹ Пребывание в Твери Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича // Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1900. - № 25. - С. 621-622.

Благоверном Государе и Великом Князе Петре Федоровиче и супруге его Благоверной Государыне и Великой Княгине Екатерине Алексеевне...». Упоминание имен Константина Константиновича и Ольги Константиновны на лампаде, висевшей рядом с ракой, создавало символическую связь, подчеркивая преемственность поколений Дома Романовых в истории святынь.

3 ноября 1900 года Великий князь Константин Константинович прибыл в Тверь в качестве августейшего начальника военно-учебных заведений. Его встречали губернатор князь Н.Д. Голицын, вице-губернатор Н.Н. Усов, губернский предводитель дворянства М.В. Всеволжский и начальник Тверского юнкерского училища Н.К. Кононов, о чем сообщали «Тверские епархиальные ведомости».

С железнодорожной станции Великий князь направился в юнкерское училище. Там он осмотрел зал для строевых занятий, больницу, спальни и столовую. Проявив живой интерес к жизни юнкеров, он разделил с ними трапезу, расспрашивая об их происхождении, семейном положении, образовании, достатке и успехах в учебе. Великий князь также внимательно просмотрел классные тетради по русскому языку и законоведению, внося деликатные исправления в ошибки. На следующий день он провел опрос курсантов по домашним заданиям, завершив визит общей фотографией с юнкерами и преподавателями⁴².

После посещения училища Великий князь в сопровождении начальника губернии проследовал в кафедральный собор. Там его встретил Архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий в полном архиерейском облачении, в окружении кафедрального протоиерея П. Соколова, ключаря собора протоиерея Н. Модестова, соборных священников и дьяконов в праздничных ризах, а также певчих архиерейского хора в парадных кафтанах.

При входе дорогого гостя в собор Высокопреосвященный Димитрий благословил Его Высочество иконою святого князя Михаила. Затем он произнес проникновенную речь, кратко рассказав об истории древней Тверской епархии, и преподнес Великому князю в дар две книги: «Описание жизни и страданий святого князя Михаила», составленное бывшим ректором Тверской духовной семинарии протоиереем Л.В. Соколовым, и «Краткое описание Тверского Спасо-Преображенского собора» в бархатном переплете.

Затем Константин Константинович приблизился к раке благоверного князя Михаила, благоговейно преклонил колени и, погрузившись в молитву, приложился к святым мощам. Он также с радостью отметил, что не раз бывал

27

⁴² Пребывание в Твери Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича // Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1900. - № 25. - С. 619-624.

в этом соборе, и указал на лампаду, устроенную им и его сестрой, как символ их благочестия.

Во время осмотра собора Великий князь с живым интересом рассматривал старинные иконы. В ризнице кафедрального собора хранились образы, запечатлевшие святого князя Михаила с его матерью, великой княгиней Ксенией, а также с супругой – княгиней Анной Кашинской. На обеих иконах княжеская чета держала изображение Спасо-Преображенского собора. Третья икона показывала князя Михаила в духовном единении со святителем Арсением, епископом Тверским, чьи нетленные мощи покоились в Успенском Желтиковом монастыре.

Его Высокопреосвященство Димитрий, комментируя нимбы над головами княгинь Ксении и Анны, рассказал о местном почитании их как святых, а также о причинах прославления и последующей деканонизации Анны Кашинской.

Икона XVII века «Благоверный князь Михаил и княгиня Ксения Тверские», написанная в Твери по заказу архиепископа Сергия для Спасо-Преображенского собора, изображает святых в молении. Они держат в руках «модель» Тверского кремля, напоминающую облик города XV века. Над ними на престоле среди облаков восседает Спаситель. Икона находится в фондах Музея древнерусской живописи имени Андрея Рублёва

Весной 1908 года Константин Константинович в последний раз посетил Тверь. В это время в Санкт-Петербурге гостила греческая королева, и вся семья отправилась в познавательное путешествие по Волге. Маршрут был проложен от Твери до Нижнего Новгорода по реке, затем по железной дороге до Москвы, а далее на лошадях — во Владимир и Суздаль. Сопровождал их знаток русской истории, консультант императорской семьи А.И. Георгиевский⁴³.

30 мая 1908 года Ее Величество Ольга Константиновна прибыла в Тверь поездом из Ревеля около 10 часов утра. С ней были племянники: 16-летний

⁴³ Высокие гости в гг. Твери и Калязине // Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1908. - № 25. - С. 569-574.

Олег, 14-летний Игорь и 18-летняя Татьяна — дети брата Константина Константиновича. Через три часа экстренным поездом из Москвы в Тверь прибыл и сам Великий князь со старшими сыновьями: 22-летним Иоанном, 21-летним Гавриилом и 17-летним Константином.

Путешествие задумывалось как образовательная программа для младших детей Началось оно c посещения кафедрального Преображенского собора. Молодые Романовы, впервые оказавшись здесь, были поражены величием и красотой его «...увенчанный пятью громадными ярко-синими луковицами, покрытыми золотыми звездами... Внутри собор содержит серебряную раку с мощами великого князя Михаила Тверского... Высокий шестиярусный иконостас блещет золотом, серебром и каменьями. Повсюду старинные образа времен архиепископа Платона, грандиозные фигуры святых, глядящих впалыми очами на молящихся. Все так мрачно, строго, сурово и богато. Четыре толстых мраморных пилона перегораживают собор и одеты в нижней своей *золотыми* колоннами, между которыми красуются части иконы превосходной живописи»⁴⁴.

В соборе высоких гостей встретил с приветственным словом, обращенным к Ольге Константиновне, Архиепископ Тверской и Кашинский Алексий: «С сердечною радостью и любовью имеем счастье встретить Ваше Высочество и родную Вам в благословенном Царствующем Доме семью. Господь судил Вам долгие годы быть Царственною Матерью той страны, которую мы величаем матерью по вере нашего Отечества. В сознании такой родственной близости к Вам, всем сердцем приветствуем Ваше Величество, приветствуем Вашу горячую любовь к родному Дому, приветствуем Вашу трогательную любовь к Родине..., приветствуем, наконец, неизменную преданность Вашу святой Православной церкви... В сознании долга своего верующего сердца Ваше Величество пришли сюда для поклонения нашей общей святыне— к раке честных мощей св. благоверного князя Михаила Тверского, положившего душу свою за веру и Отечество»⁴⁵.

В этот день Романовы посетили Императорский дворец, музей, где экскурсию им провел главный хранитель В.И. Колосов. Затем они помолились в Успенской церкви Отроч монастыря. После этого, на казенном пароходе «Тверь», высокие гости отправились в Дуденево под Тверью. Там в их присутствии были раскопаны четыре кургана⁴⁶. И уже в восьмом часу вечера

⁴⁴ Сидоров В. М. По России. Волга: от Валдая до Каспия. – СПб. – 1894. – С. 59-60.

⁴⁵ Высокие гости в гг. Твери и Калязине // Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1908. - № 25. - С. 570.

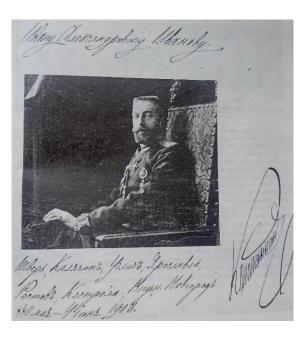
⁴⁶ Посещение Тверского музея Ее Величеством королевой эллинов Ольгой Константиновной и Их Высочествами: Иоанном, Гавриилом, Константином, Олегом, и Игорем Константиновичами и Татьяной Константиновной и раскопки Дуденевских курганов в присутствии Их и Его Императорского Высочеств

от пристани «Самолет» на пароходе «Скопин-Шуйский» путешественники отплыли вниз по Волге⁴⁷.

Первой запланированной остановкой был Калязин со Свято-Троицкой обителью, основанной преподобным Макарием Калязинским около 1434 года. Продвигаясь по маршруту из Твери, они проплывали мимо села Эммаус, основанного в 1750 году архиепископом Митрофаном Слотвинским и названного в честь евангельского Эммауса под Иерусалимом. Далее их путь лежал мимо Оршина Вознесенского монастыря на левом берегу Волги, где, по преданию, в XV веке подвизался св. Савватий Оршинский, и села Городня (бывший древнерусский город Вертязин) с его Церковью Рождества Богородицы XIV века — старейшей сохранившейся постройкой на тверской земле.

Несомненно, об этих «тверских древностях» путешественникам рассказывал Иванов А.И. – председатель старейшей в России Тверской ученой архивной комиссии. Именно его, по личному распоряжению Константина Константиновича, пригласили сопровождать гостей по Тверской земле в качестве экскурсовода⁴⁸.

Из надписи на фотографии, подаренной Великим князем Иванову, следует, что Иван Александрович сопровождал высоких гостей не только по Тверской земле, но на протяжении всего путешествия

Будучи глубоким знатоком истории, патриотом Тверской земли и активным членом совета Тверского братства Великого князя Михаила Ярославича, Александр Иванович не мог не рассказать паломникам-туристам

Великого Князя Константина Константиновича 30 мая 1908 года // Журнал 105-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. - Тверь, 1912. - 9 декабря. - С. 17-20.

⁴⁷ Константин Константинович Романов (1858-1915). 150 лет со дня рождения// Тверские памятные даты на 2008 год. - 2008. - С. 144-147.

⁴⁸ Последний председатель ТУАК// Тверская старина. - Тверь. — 1993.-№4-5.- С. 121-124.

о Святой Горе с часовней во имя святого Михаила Тверского – места, имеющего особое историческое значение.

Святая Гора расположена на левом берегу Волги, за селом Городня, между деревнями Видогощи и Едимоново. Народная память и древние документы связывают это место с печальными событиями. Предание гласит, что здесь состоялось прощание благоверного князя Михаила Тверского с его супругой, благоверной княгиней Анной Кашинской, перед отъездом князя в Орду в 1318 году, где его ждала верная смерть.

После гибели князя Михаила Тверского Святая Гора постепенно приобрела значение памятного места. Этому способствовало и другое предание, гласящее, что "будто здесь стояло несколько времени тело святого благоверного князя Михаила Ярославича, когда оно везено было из Москвы"⁴⁹.

В XIX веке на этом месте взамен деревянной была возведена каменная часовня, в которой находилась картина-икона, изображающая прощание Михаила и Анны на границах Тверского княжества. Тверская ученая архивная комиссия регулярно организовывала экскурсии к этой часовне для любителей истории, тверских семинаристов и школьников.

Часовня на Святой горе (38 верст от Твери) на месте прощания св. Князя Михаила Тверского с провожавшими его в Орду боярами". Цветная фотография Сергея Прокудина-Горского, 1910 год. (Фото из открытых источников)

22 октября 2021 года на месте разрушенной в советские годы часовни на Святой Горе в Конаковском районе был установлен Поклонный крест. Чин освящения креста совершил митрополит Тверской и Кашинский Амвросий

Можно быть уверенным, что поэтический и трагический рассказ Иванова о счастливом браке Михаила и Анны, их прощании, о подвиге "отечестволюбия" святого благоверного тверского князя и о тяготах вдовствующей княгини, произвел на путешественников сильное впечатление. Он заставил задуматься о сложных путях истории, о любви и преданности, о том, как личные судьбы переплетаются с судьбой целого народа. Ведь Анна Кашинская была прославлена Русской Православной Церковью при царе

_

⁴⁹ Спиридонова В.И. Святая Гора на Волге. -Тверь, - 2020. - С.16.

Алексее Михайловиче в 1649 году, но затем деканонизирована в 1677 году в период борьбы со старообрядчеством.

Стоит отметить, что это путешествие пришлось на время, когда в светском обществе и среди церковных иерархов активно обсуждалась идея восстановления почитания тверской великой княгини. Уже 30 октября 1908 года Синод получил согласие императора на восстановление общецерковного почитания Анны Кашинской. Резолюция Николая II на всеподданейшем докладе об этом решении Святейшего Синода подтвердила этот живой и актуальный запрос: «...на всеподданейшем докладе об определении Святейшего Синода о восстановлении церковного почитания Благоверной Великой Княгини Анны Кашинской, в 7-й день ноября 1908 года, соизволил собственноручно начертать: "Согласен"»⁵⁰.

Торжества по восстановлению церковного почитания святой Анны Кашинской были назначены на 12 июня 1909 года. Губернатор Николай Георгиевич фон-Бюнтинг, осведомленный об интересе Великого князя Константина Константиновича к тверской истории и почитании им святого Михаила Тверского, направил ему приглашение. Накануне этого знаменательного события губернатор получил ответ от князя. В нем Великий князь выражал благодарность за приглашение в Кашин и сожаление о невозможности лично присутствовать на "великом празднике", однако заверил: «Мысленно и молитвенно буду среди собравшихся на поклонение» 51.

_

⁵⁰ Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Алексию Архиепископу Тверскому и Кашинскому, от 11 апреля 1909 года за № 4621// Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1909. - № 14. - С. 134.

⁵¹ Телеграмма от Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича от 11 июня в г. Кашин // Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1909. - № 25. - С. 272

НОВОСЕЛЬЦЕВ А.В., архитектор, член Союза архитекторов России, Член Союза писателей России и Сербии, лауреат литературной премии "Имперская культура" (г. Елец)

КЛОКОВ А.Ю., председатель Липецкого областного краеведческого общества, член Общественной палаты Липецкой области (г. Липецк)

НАЙДЁНОВ А.А., начальник Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области, руководитель исторической секции Липецкого областного краеведческого общества, секретарь Комиссии по канонизации святых Липецкой и Елецкой епархии (г. Липецк)

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЙ ХРАМ ВО ИМЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО И АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЕЛЬЦЕ

Великокняжеский храм – один из самых своеобразных по архитектуре и красивых в Ельце. Вместе со стоящим рядом Домом призрения он является настоящим символом купеческой благотворительности. Сооружением этого комплекса Елец обязан своему знаменитому гражданину – купцу первой гильдии, потомственному почётному гражданину, коммерции советнику Александру Николаевичу Заусайлову, взявшему на себя все расходы по строительству. Храм сооружён в память посещения в 1909 г. Ельца великим князем Михаилом Александровичем – братом императора Николая II.

Александро-Михайловская церковь и дом призрения. Открытка 1910-х гг.

Инициатива возведения храма принадлежала Елецкому обществу хоругвеносцев. Освящён он во имя святых благоверных князей Михаила

Тверского и Александра Невского — небесных покровителей великого князя Михаила Александровича и строителя храма — Александра Николаевича Заусайлова.

Елецкое общество хоругвеносцев было учреждено в сентябре 1907 г. «По указу Его императорского Величества, самодержца Всероссийского за № 16 652..." с целью "...достижения и поддержания благолепия, во время крестных ходов и общественных молений, в городе Ельце совершаемых» ⁵². Первым почётным председателем общества был избран Преосвященный Митрофан (Афонский), епископ Елецкий, почётным членом — Орловский губернатор Сергей Сергеевич Андреевский, первым старшиной — Глеб Дмитриевич Фёдоров.

В сентябре 1909 г. Елецкое общество хоругвеносцев отправило депутацию в город Орёл с целью представления великому князю Михаилу Александровичу, командовавшему там 17-м Черниговским гусарским полком, и Преосвященному Александру (Головину), епископу Орловскому и Севскому.

После получения благословения у Владыки Александра, которого 16 сентября первым посетила елецкая делегация, елецкие хоругвеносцы были представлены брату императора. На встрече был зачитан приветственный адрес с просьбой к великому князю изъявить согласие на принятие общества под августейшее покровительство. На что Михаил Александрович ответил следующее: "Я изъявляю свое согласие быть покровителем Елецкого общества хоругвеносцев, но утверждение меня в этом звании зависит от Государя Императора; поэтому я буду просить моего Любезного Брата, Моего и вашего Государя утвердить Меня в этом звании, и надеюсь, что Моё и ваше желание будет исполнено".

Хоругвеносцы в Великокняжеском храме. Фото 1910-х гг

. Nº 49. C. 947-939.

34

⁵² OEB. 1909. № 49. C. 947-959.

По возвращении делегации в Елец 20 сентября в зале Елецкой городской думы прозвучало сообщение о поездке, после чего была отправлена благодарственная телеграмма великому князю Михаилу Александровичу с приглашением посетить Елец⁵³. Приглашение было принято на удивление быстро, и город стал готовиться к приезду августейшего гостя.

В 9 часов утра 2 октября 1909 г. его высочество великий князь Михаил Александрович прибыл в Елец на главный вокзал. Оттуда он сразу отправился в Вознесенский собор, где настоятельницею Елецкого Знаменского монастыря игуменьей Рафаилою ему была преподнесена икона Знамения Пресвятой Богородицы, а обществом хоругвеносцев — альбом с фотографическими снимками всех елецких городских храмов, монастырей и часовен. Для отдыха великий князь остановился в доме Александра Николаевича Заусайлова, потом посетил гимназии — мужскую и женскую, приют, дом офицерского собрания и присутствовал на молебне по случаю пожалования государем императором Нежинскому гусарскому полку серебряных Георгиевских труб за отличие в военных действиях против японцев.

Приезд великого князя всколыхнул в Ельце волну верноподданнических чувств, результатом которой и стало сооружение прекрасного храма. В вначале 9 октября 1909 г. Елецкая городская дума решила переименовать улицу Орловскую в Великокняжескую.

Затем общество хоругвеносцев возбудило ходатайство перед городскими властями о передаче ему часовни на Успенской улице. Часовня имела прямое отношение к истории Дома Романовых. Она была построена в 1882 г. при здании Ремесленной управы Елецким обществом ремесленников в память императора Александра Николаевича, убитого народовольцами 1 марта 1881 г. К октябрю 1909 г. часовня была передана Елецкому обществу хоругвеносцев, приступавшему к строительству Великокняжеской церкви, для которой по составленному проекту часовня стала притвором. При этом, в восточной стене её был сделан проход в храмовую часть.

Нужно отметить, что великий князь Михаил Александрович - внук императора Александра II - посетил эту часовню в рамках своего визита 2 октября 1909 г. Факт его пребывания был учтён при обновлении росписей часовни в связи с пристройкой к ней храма: в интерьере появились два равнозначных сюжета, посвящённых двум святым — Александру Невскому и Михаилу Тверскому.

-

⁵³ OEB. 1909. № 41. C. 947-959; 1913. № 23. C. 668-671.

⁵⁴ Часовня в память императора Александра II//Клоков А.Ю., Найдёнов А.А., Новосельцев А.В. - Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. - 2006. — С. 473-475.

«Царская часовня в память Императора Александра II», ставшая в начале XX в. притвором Великокняжеского храма. Автором проекта стал ученик К.А. Тона, главный архитектор Московского купеческого общества академик А.С. Каминский. Фото кон. XIX в.

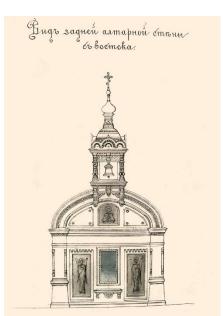
В 1990-гг. часовня была отреставрирована, при этом воссоздано и её завершение в виде царской короны. Восстановление живописи внутри часовни было выполнено елецким художником Е. Валяевой. Фото нач. XXI в.

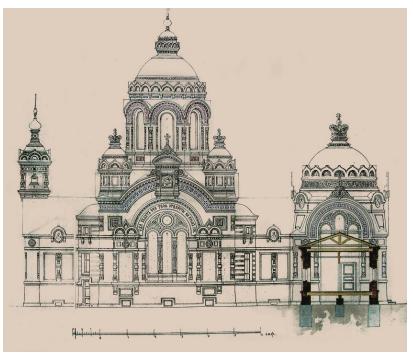
Инициатива по созданию новой церкви в Ельце встретила единодушную поддержку, и уже через месяц — 10 ноября 1909 г. — было опубликовано объявление о закладке в 12 часов 15 ноября т. г. храма в честь святых Михаила Тверского и Александра Невского. Проект его был выполнен орловским епархиальным архитектором Эдуардом Эдуардовичем Вильфартом.

Торжества, связанные с закладкой храма, стали настоящим событием в жизни не только города. Вот как писали об этом "Орловские епархиальные ведомости": "15 ноября 1909 г. в городе Ельце произошло событие, может, пока единственное в истории русских хоругвеносцев. В этот день состоялась закладка собственного храма Елецкого общества хоругвеносцев во имя святых благоверных князей Александра Невского и Михаила Тверского. Слухи о том, что елецкие хоругвеносцы собираются строить свой храм в память посещения 2 октября 1909 года Ельца Его Императорским Высочеством, Великим Князем Михаилом Александровичем, носились ещё в начале октября 1909 года; всех сильно интересовало, как хоругвеносцы возьмутся за такое важное дело, на

какие средства ... справятся ли хоругвеносцы с таким делом, когда исторический Иверский храм строится уже 14 лет и никак не достроится"⁵⁵.

Проект Великокняжеского храма. Северный фасад. 1909 г. Архитектор Э. Вильфарт

Но опасения были напрасными — все финансовые затраты намеревался взять на себя Александр Николаевич Заусайлов, а организационную сторону дела и многочисленные хлопоты взвалил на свои плечи старшина общества хоругвеносцев Глеб Дмитриевич Фёдоров.

Накануне закладки храма были "разостланы ковры для высокопоставленных особ, заборы и прилегающие строения задрапированы полотнами национальных цветов, колышется множество флагов, рабочие с фонарями спешно заканчивают свои дела, разбрасывают хвойные ветки, сколачивают барьеры"⁵⁶.

На торжество по пригласительным билетам собралось около 1 500 человек. Прибыли также епископ Митрофан (Афонский) и орловский губернатор С.С. Андреевский.

К 9 часам утра к Вознесенскому собору начали стягиваться хоругвеносцы церквей – Покровской, Введенской, Преображенской, Сретенской, Успенской,

37

⁵⁵ OEB. 1909. №50. C. 1231.

⁵⁶ Там же.

Иверской с хоругвями и со святынями хоругвеносцев — иконами святителя Тихона Задонского и благоверной Анны Кашинской.

По окончании литургии из собора двинулся крестный ход к месту закладки, впереди 8 пар лучших хоругвей, святые иконы, 18 пар священников, за ними Владыка Митрофан, далее начальник губернии, генералитет, чиновники Ельца, а замыкал шествие взвод гусар с хором военной музыки. По обеим сторонам от крестного хода "толпились густые стены народа". На месте будущего храма двор до тесноты уже был наполнен богомольцами, крестный ход с трудом вошёл под шатёр, разбитый над местом будущего алтаря, и начался величественный чин основания храма.

На торжественном завтраке, состоявшемся после закладки храма, губернатор от имени великого князя Михаила Александровича передал благодарность Преосвященному председателю общества епископу Митрофану, строителю храма А.Н. Заусайлову и всему обществу елецких хоругвеносцев, пожелал успешного окончания задуманного.

Присутствовавшие отправили телеграммы с выражением верноподданнических чувств государю императору и великому князю Михаилу. В ответ были получены телеграммы от царя и великого князя: "Елец. Господину Орловскому губернатору. Из Орла. № 1016. 15 ноября 1909 года. Благодарю Вас за телеграмму и прошу Вас передать мою сердечную благодарность Его Преосвященству, строителю храма Александру Заусайлову и всем собравшимся за выраженные чувства, меня искренне тронувшие. От души желаю полного успеха начатому сооружению храма и ещё раз сердечно благодарю щедрого жертвователя. Михаил"⁵⁷.

В субботу 20 февраля 1910 г. в Елец вновь прибыли великий князь Михаил Александрович, его сестра великая княгиня Ольга Александровна с мужем — принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Целью их приезда был осмотр строительной площадки, где ускоренными темпами возводился Великокняжеский храм.

В 4 часа пополудни высокие гости прибыли на строительную площадку, где великого князя встретили хлебом-солью с золотой пластиной и надписью на ней: "Своему августейшему покровителю", а Заусайлов подарил великой княгине Ольге Александровне и принцу Ольденбургскому иконы Елецкой Божией Матери и красивую папку с уставом, отчётами и брошюрой о деятельности Общества хоругвеносцев. Затем гости осмотрели постройку, где великому князю Михаилу Александровичу были представлены архитектор и первый строитель Царской часовни Охотников, которому исполнилось уже 84

_

⁵⁷ OEB. 1909. № 50. C. 1236-1237.

года. На обеде в доме А.Н. Заусайлова гости расписались в специальной книге посетителей строящегося храма, а местный фотограф Кунце поднёс великому князю Михаилу Александровичу альбом с фотографиями, запечатлевшими первое его посещение Ельца в октябре 1909 г.

Первоначально планировалось закончить кладку храма к 1 марта 1910 г., а отделку к августу того же года. Художнику Васнецову было заказано несколько икон для строящегося храма.

Желая получить для нового храма святыню, 31 января епископ Елецкий Митрофан обратился к архиепископу Тверскому и Кашинскому Алексию с просьбой подарить для строящегося храма иконы с частью мощей святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского.

В Тверь отправилась депутация общества хоругвеносцев в составе протоиерея Василия Рязанова, священника Николая Фёдоровича Протасова, диакона Бориса Федотовича Шаповалова, старшины общества хоругвеносцев Глеба Дмитриевича Фёдорова и хоругвеносца Николая Сергеевича Боева.

Проездом через Москву они побывали в магазине Оловянишникова, где взяли давно заказанную икону святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского, "художественной живописи на кипарисной доске, размером 13 вершков ширины и 17 вышины в дубовом киоте", более 20 икон и 100 картин с изображением святого благоверного князя Михаила для освящения их на мощах, серебряный вызолоченный ковчежец в виде звезды для вложения святых мощей, молебные крест, Евангелие и пелену.

Для приношения в Твери к раке святого благоверного князя Михаила Ярославича была заказана серебряная с позолотой и эмалевыми изображениями Спасителя, Божией Матери и Иоанна Крестителя лампада. На ней славянскими буквами написано: "Святый Благоверный княже Михайле, моли Бога о граде Ельце", а внизу по ободку надпись: "Сооружена Елецким обществом хоругвеносцев".

В Твери, где в первый день Пасхи 1759 г. небесный покровитель Ельца святитель Тихон Задонский получил чрез архиепископа Тверского Афанасия указание на своё архиерейство, состоялась торжественная служба и вложение полученной частицы святых мощей в икону, о чём ельчанами было получено свидетельство: "Свидетельство. 1910 г. марта 13 дня в Тверском соборе вложена частица святых мощей св. Благоверного Великого князя Михаила Ярославича Тверского в икону сего святого для Михайло-Александровской церкви Елецкого общества хоругвеносцев, состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича, что удостоверяется...". Ельчане в свою очередь в

торжественной обстановке подарили к раке святого лампаду, и депутация отбыла в Елеп.

В день прибытия в Елец на вокзале икону встречали гусары с оркестром. В зале 1-го класса состоялся первый молебен, после которого крестный ход проследовал к храму. У Сретенской церкви его встретил Преосвященный епископ Митрофан. По главным улицам Ельца в третьем часу крестный ход прибыл к Царской часовне, где воздвигался храм во имя благоверных князей. Ещё ранее, в июле 1909 г., из г. Кашина ельчане привезли икону с частицей мощей св. княгини Анны (супруги великого князя Михаила Тверского). До завершения строительства Великокняжеской церкви икона хранилась в Иверском храме.

К весне 1910 г. работы по возведению стен и сводов Александро-Михайловского храма были завершены, и началась отделка фасадов и интерьера специально изготовленной модульной майоликовой плиткой, а также устройство майоликового иконостаса.

12 марта 1910 г. состоялось торжественное водружение креста на сооружаемый храм. Полый внутри "хрустальный" крест был выполнен на металлическом каркасе, сверкал на солнце, а ночью подсвечивался электричеством. По верху главного купола проложили медную трубку с отверстиями и фонтанчики воды в летнее время омывали крест. Купола храма были вызолочены, кровля покрыта медью и тщательно пропаяна. Чердачное помещение отапливалось. А 18 августа 1910 г. на звонницу был поднят главный колокол весом в 100 пудов.

К началу февраля 1911 г. храм был полностью готов. При его сооружении были использованы все технические новинки начала XX в.: бетонные своды, электричество, автоматически убираемые сидения, водяное отопление, водопровод. С севера и запада входы в храм украсили ажурные чугунные крыльца-сени на фигурных столбах. Котельная размещалась под соседним зданием, а в подвале были смонтированы радиаторы, нагревавшие воздух, который по каналам в стенах поднимался в храм. По завершении строительства на месте снесенного дома по красной линии Успенской улицы была установлена чугунная решетка с одними воротами и двумя калитками.

Сооружённый в рекордные сроки храм производил очень необычное впечатление своей архитектурой, конструкцией и внутренним убранством. По замыслу автора проекта — архитектора Э. Вильфарта Великокняжеский храм пристраивался к существующей Царской часовне с восточной стороны и сохранял те же русско-византийские черты, что и часовня. Однако эти руссковизантийские мотивы использованы не вслепую, а переработаны творчески.

Композиция самого храма повторяет композицию часовни, лишь развивая ее: над четвериком храма размещён большой восьмерик, что неожиданно напоминает храмы XVIII в. От полного повторения композиции старых елецких храмов, строившихся за полтора столетия до Великокняжеской церкви, её отличает то, что в углах перехода от четверика к восьмерику устроены четыре небольшие восьмигранные главки. Завершение храма повторяет завершение часовни, с той лишь разницей, что на храмовой части полусфера купола чуть вытянута, что напоминает о влиянии модерна.

В северо- восточном углу храма, над узким притвором, соединяющим его с Царской часовней и служащим во втором ярусе хорами, устроена квадратная в плане колоколенка с полуциркульными открытыми проёмами звонов в стенах, завершённых килевидными закомарами. Венчает колокольню низкий шатер с луковичной главкой. Задуманное архитектором Вильфартом роскошное, насыщенное деталями убранство фасада при строительстве было несколько упрощено, но всё же оставляет впечатление богатства и праздничности во многом благодаря применению полихромных изразцов, как отдельных вставок, так и больших по площади заполнений фризов и стен над окнами первого и второго ярусов с текстом молитвы и травными орнаментами.

Ещё большее впечатление оставляет внутреннее убранство храма, стены и своды которого полностью покрыты майоликовой плиткой, имитирующей мозаику, с изображением на западной стене "процветшего креста", а на парусах символов евангелистов. Архитектура иконостаса также выполнена из майолики. Вместе с цветными витражами интерьер, особенно в ночное время, когда зажжены свечи в храме, мерцает и переливается огнями сказочной красоты.

На своде алтаря и на западной стене трапезной вмонтированы стеклянные в латунном обрамлении кресты с электрической подсветкой. В майоликовом иконостасе, Царские Врата были серебряными, а иконы выполнены в технике масляной живописи. Жертвенник и престол в алтаре из чеканой меди. Пол был паркетный, а панели стен отделаны дубовой рейкой.

Освящение храма свв. благоверных князей Михаила Тверского и Александра Невского состоялось 11 февраля 1911 г. в присутствии великого князя Михаила Александровича.

В тот же день храмоздатель Александр Николаевич Заусайлов, затративший на строительство храма около 200 тыс. руб., был избран помощником старосты Великокняжеского храма, а обязанности почётного ктитора согласился возложить на себя великий князь Михаил Александрович, получивший на это разрешение императора 10 января 1913 г.19. Государь пожертвовал от своего имени в Александро-Михайловской храм хоругви,

ныне возвращённые из Елецкого краеведческого музея на своё историческое место.

Александр Николаевич Заусайлов, для которого Александро-Михайловский храм стал по-настоящему делом жизни, обязался построить при храме какое-либо "благотворительно-просветительное учреждение" и сразу после завершения строительства принялся за постройку дома призрения, посвятив его предстоящему 300-летию царствующего дома Романовых.

С апреля 1912 г. развернулись строительные работы. Одновременно началось обустройство под Великокняжеской церковью пещерного храма, задуманного как копия иерусалимского храма Гроба Господня, в память исцеления цесаревича Алексея Николаевича, и посвящённого небесным покровителям государя императора и наследника — святителям Николаю Чудотворцу и Алексию, митрополиту Московскому.

Торжество закладки дома призрения у Великокняжеского храма. Фото 1912 г.

Освящение пещерного храма и дома призрения приурочивалось к празднованию 300-летия дома Романовых, но здание дома призрения было в основном закончено уже к новому 1913 г. Вот как описывает новогодний праздник, проводившийся Обществом хоругвеносцев, елецкая газета: "...После церковного торжества внутри храма все молящиеся вышли на церковную площадку между храмом и вновь выстроенным домом призрения в память 300-летнего царствования дома Романовых. Это прекрасное здание, построенное в строго выдержанном стиле боярских палат XVII столетия, увенчанное государственным гербом, является украшением города рядом с богатым храмом, отделанным с редким искусством и красотою. Вся церковная площадка была освещена электричеством, двери, ведущие в дом, задрапированы и здесь размещены большие портреты Их Величеств —

Государя Императора и Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великого Князя Михаила Александровича. Всё крыльцо было покрыто коврами. Стояла тихая морозная ночь. Ещё ярко освещенный храм, залитая электричеством площадка и главный фасад, украшенный мозаичной майоликой с картинами Московского Успенского собора, Красного крыльца и Царского терема..."⁵⁸. Кроме того, майоликовое панно с цветочным орнаментом украшало главный фасад дома, а на щипце красовалась надпись:

Дом Призрения

в память 300летия царствования дома РОМАНОВЫХ Елецкого Общества Хоругвеносцев состоящаго под августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА 1613–1913

На боковых фасадах майоликовые панно с растительными орнаментами украшали фриз и очелья наличников, а над входом в дом на фронтоне крыльца было хорошо сохранившееся до настоящего времени изображение двуглавого орла с символами царской власти.

Освящение дома призрения и пещерного храма состоялось 4 июня 1913 г. Открытое вскоре богоугодное заведение согласился взять под своё августейшее покровительство великий князь Михаил Александрович.

Революция круто изменила судьбу Великокняжеской церкви — ее закрыли одну из первых в городе. В 1922 г. из неё изъяли всю ценную утварь весом 2 фунта 94 золотника⁵⁹. 26 августа 1923 г. храм вновь обследовала комиссия "на предмет установления и соответствующей регистрации находящихся там памятников искусства и старины". В 1928 г. в нём был создан антирелигиозный музей. Интерьеры храма и внутреннее его убранство, к счастью, были сохранены как фон для ведения экскурсий.

Антирелигиозный музей просуществовал в стенах Великокняжеской церкви до Великой Отечественной войны, а затем уже не возобновлялся. В январе 1956 г. церковное здание по улице Советской арендовал горторг. В 1962 г. Великокняжеская церковь была передана на баланс Елецкому горпромторгу и использовалась как складское помещение. Дом призрения поделили на коммунальные квартиры.

-

⁵⁸ Елецкий дневник. 1913. № 1.

⁵⁹ ГАЛО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 376. Л. 329.

По ходатайству Елецкого городского отделения ВОПИиК решением Елецкого горисполкома № 79 от 21.02.1990 г. храм был освобождён и решением Липецкого областного Совета народных депутатов № 303 от 18.07.1991 г. передан Русской Православной Церкви. На основе этого решения издано постановление главы администрации Ельца № 528 от 30.12.1992 г. Решением городского собрания представителей Ельца № 113 от 16.07.1996 г. общине храма был передан дом призрения.

Экспозиция антирелигиозного музея в Великокняжеской церкви. Фото 1930-х гг.

Весь комплекс Великокняжеского храма представлял собой заброшенный квартал с грудами мусора и грязи. Храм был без кровли, а купола залиты гудроном, окна забиты щитами, сильно пострадала майоликовая плитка на южном фасаде. На иконостасе головки херувимов и ангелов были срублены, иконостас имел многочисленные мелкие утраты. Несколько сохранившихся икон — святитель Николай, святая Великомученица Варвара, святой благоверный князь Александр Невский и святой благоверный князь Михаил Тверской — все в рост имели стёртые лики. Сами иконы, написанные на металле, лужёным свинцом влитые в стены храма, были исковерканы, но не вынуты из киотов стен.

В 1991 г. начались восстановительные работы в Великокняжеском храме. Финансирование велось из нескольких источников. В 1993 г. 17,5 млн. руб. вложила в реставрацию храма дирекция программы "Возрождение". Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области

заказала на заводе в Гусь-Хрустальном крест⁶⁰. Основные хлопоты по возрождению комплекса взял на себя благочинный Елецкого округа, настоятель Вознесенского собора протоиерей Василий Яковлевич Романов.

Александро-Михайловская церковь и дом призрения г. Елец. Фото 2023 г.

В настоящее время комплекс храма свв. князей Михаила Тверского и Александра Невского с домом призрения вновь является украшением города, наполняет ельчан гордостью за своих предков, век назад сотворивших такое чудо, и привлекает тысячи гостей города полюбоваться им.

_

 $^{^{60}}$ Горлов В.П., Новосельцев А.В. Великокняжеская церковь в Ельце. — Елец, 2005. С. 56-57.

ЯНЧЕВСКАЯ А.Ю., канд. филол. н., руководитель ТООО "Общество князя Тверского и Великого князя всея Руси Михаила Ярославича" (г. Тверь) **ЖУРАВЛЕВА Л. Д.**, краевед, автор монографий об истории Владикавказской и Моздокской епархии (г. Владикавказ)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЧИТАНИЯ АННЫ КАШИНСКОЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

30 октября 1908 года Святейший Синод представил императору Николаю II доклад с аргументами в пользу восстановления общецерковного почитания княгини Анны Кашинской. Через несколько дней, 7 ноября того же года, император наложил резолюцию "Согласен" назначив торжества по этому случаю на 12 июня 1909 года.

Эта долгожданная новость вызвала волну всеобщей радости по всему Православному миру, и, конечно же, на Северном Кавказе. Великая княгиня, вошедшая в историю под именем Анна Кашинская, была любимой супругой великого князя Михаила Ярославича Тверского, прославленного в лике святого при Иване Грозном. На протяжении многих веков Михаила Тверского называли "кавказским мучеником" и считали покровителем Северного Кавказа, поскольку его казнь состоялась в 1318 году на берегах Терека, в ставке Узбек-хана.

За несколько месяцев до официального прославления святой, 21 апреля 1909 года, в городе Грозном была заложена новая женская община (будущий монастырь) в честь святой Анны Кашинской. После 12 июня из Кашина туда доставят икону и ковчег с частицей мощей тверской праведницы. Аналогичные святыни – икону и ковчег с частицей мощей – получит в дар от епископа Тверского и Кашинского Алексия и молодой мужской Свято-Троицкий монастырь, расположенный неподалеку от Владикавказа.

Стоит отметить, что в начале XX века на территории Северного Кавказа Русскую Православную Церковь представляла Владикавказская и Моздокская епархия. Ее обширная территория охватывала современные Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Дагестан, Чечню, Ингушетию и район Кавказских Минеральных Вод.

Особенностью епархии было то, что из полуторамиллионного населения, проживавшего здесь на начало XX века, православными были лишь 405 тысяч

⁶¹ Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Алексию Архиепископу Тверскому и Кашинскому, от 11 апреля 1909 года за № 4621// Тверские епархиальные ведомости. - Тверь. - 1909. - Ч. оф., № 14. - С. 134.

человек⁶². Количество храмов и монастырей было невелико⁶³. Этому способствовали две основные причины: во-первых, окружение преимущественно агрессивно настроенного мусульманского большинства; вовторых, продолжительные войны и грабительские набеги горцев, которые приводили в упадок не только церкви и обители, но и окружавшие их села и станицы.

Несмотря на эти трудности, Владикавказская и Моздокская епархия активно развивалась. События, подобные открытию новой обители в честь только что прославленной святой и получению святынь, создавали благоприятное информационное поле. Они формировали у жителей отдаленного российского региона чувство сопричастности к событиям, происходившим в центре империи, и служили значительным шагом к укреплению позиций Русской Православной Церкви на Северном Кавказе.

Владикавказский Свято-Троицкий монастырь

Летом 1906 года, у истоков Военно-Грузинской дороги, в живописном местечке Редант, что в шести верстах от Владикавказа, была основана мужская Свято-Троицкая община. Это событие произошло под покровительством епископа Владикавказской и Моздокской епархии, Преосвященного Гедеона (Покровского). Духовным вдохновителем и устроителем общины стал монах Серафим из Второ-Афонского Успенского мужского монастыря, расположенного на горе Бештау близ Пятигорска⁶⁴.

Военно-Грузинская дорога, Редантская долина

⁶² История Владикавказской епархии// Оф. сайт Владикавказской и Аланской епархии. - blagos.ru. - запись от 1 ноября 2016 г.; Игумен Андрей (Мороз). История Владикавказской епархии. - Элиста: Джангар, - 2006.

⁶³ Протоиерей Иоанн Беляев. Русские миссии на окраинах: Историко-этнографический очерк». – 2008. – Владикавказ. - C.290.

⁶⁴ Л.Д. Журавлева. Летопись Владикавказского Свято-Троицкого монастыря. — Владикавказ: Терские ведомости. — 2016.

Первые дни были непростыми: братия ютилась кто в землянке, кто в сторожке, кто в сарае, а кто и вовсе под открытым небом. Первым делом они установили крест на вершине близлежащей горы, которая вскоре получила название Монастырской. В крест была вделана Иверская икона Божией Матери.

17 января 1908 года Преосвященный Гедеон направил рапорт в Священный синод. В нем он сообщал о ходатайстве монаха Серафима, состоящего в братии Второ-Афонского Успенского монастыря, об учреждении общежительного монастыря «Свято-Троицкий». Земля для обители в три десятины была выделена статским советником, редактором главной печатной газеты Терской области — «Терские ведомости» - Алексеем Петровичем Самойловым из его общирного владения в 80 десятин. В случае открытия монастыря Самойлов обещал передать в дар еще 77 десятин своей земли.

Основным источником существования братии должен был стать их собственный труд. На пожертвованном участке уже имелись необходимые для монастыря постройки стоимостью 20 000 рублей, а также достаточное количество утвари и хозяйственного инвентаря. В планах было открытие училища для просвещения местного населения и приюта для престарелых и немощных.

Положительный ответ был получен спустя десять месяцев: 27 ноября 1908 года Священный синод издал соответствующий Указ. Благословение новому монастырю дал уже новый епископ Владикавказский и Моздокский Агапит (Вишневский).

Монастырь уже располагал четырьмя каменными корпусами. В одном из них находился храм Святой Троицы с прилегающей к нему деревянной братской трапезной, построенной на каменном фундаменте. На территории обители также возвышалась звонница и часовня, расположенная на месте будущего соборного храма. Ухоженные цветники, обширный огород и молодой фруктовый сад свидетельствовали о трудах братии под руководством отца Серафима. К этому времени численность насельников достигла 40 человек, среди которых было 4 иеромонаха и 2 иеродьякона.

12 июля 1909 года монастырь принял ценный дар — образ святой благоверной княгини Анны Кашинской в киоте и частицу ее святых мощей. Эта святыня была послана в знак внимания и благословения юному Свято-

Троицкому монастырю Высокопреосвященного Алексия, Архиепископа Тверского и Кашинского. Он лично знал устроителей обители и проявлял живой интерес к ее судьбе. На оборотной стороне святого образа Архиепископ Алексий собственноручно написал: «Благословение Свято-Троицкому Владикавказскому монастырю. Сия икона освящена на раке преподобныя честных мощей Благоверныя княгини Анны Кашинской 12 июля 1909 года. – Алексей, архиепископ Tверской ^{65} .

«Владикавказские епархиальные ведомости» за 15 июля 1909 года сообщали, что к полудню — ко времени прибытия поезда — на вокзале Владикавказа собрались, облаченные в священные одежды, не только братия монастыря во главе с отцом Серафимом, но и кафедральный протоиерей К. Александров, благочинный И. Полянский, инспектор классов Епархиального училища священник А. Юрикас, эконом Архиерейского дома Попов, дьяконы и многочисленные прихожане, жаждущие поклониться святыне. Из города Твери святыню сопровождал в поезде иеромонах Свято-Троицкой обители о. Иустин⁶⁶.

После встречи святыни, с разрешения и благословения Его Преосвященства Преосвященнейшего Епископа Агапита, ее торжественно перенесли в Свято-Троицкий монастырь, где «многочисленная публика, самая разнообразная, начиная с неумудренного просвещением сиволапого мужичка и кончая академиками и университантами, спешила прослушать молебны, служившиеся поочередно иеромонахами Иустином и о. Димитрием Беляевым...»⁶⁷.

⁶⁵ Известия и заметки: Встреча святыни// Владикавказские епархиальные ведомости. – Владикавказ. – 1909. – Ч. неоф., № 14. – С. 440-441.

⁶⁶ Известия и заметки: Встреча святыни// Владикавказские епархиальные ведомости. – Владикавказ. – 1909. – Ч. неоф., № 14. – С. 440-441.

⁶⁷ Паломничество в Св.- Троицкий монастырь// Терские ведомости. – Владикавказ. – 1909. – Ч. неоф., № 81. – С. 3.

Прибытие образа святой Анны Кашинской стало значимым событием в жизни молодого монастыря и всей Владикавказской епархии, укрепив духовные связи обители с другими православными центрами России.

История Свято-Троицкой общины, а затем и монастыря, является ярким примером того, как вера, самоотверженный труд и поддержка со стороны церковной иерархии и благотворителей могут привести к созданию духовных центров, способствующих просвещению и духовному росту людей. Место, выбранное для обители, у начала Военно-Грузинской дороги, символизировало не только географическое начало пути, но и начало нового духовного пути для многих, кто впоследствии обрел здесь утешение и наставление.

К сожалению, монастырь был закрыт в 1923 году, и дальнейшая судьба иконы неизвестна.

Сегодня на месте бывшего Свято-Троицкого монастыря расположен поселок Редант-2. Здесь находится войсковая часть 2038 - ключевое подразделение Пограничного управления ФСБ России по Республике Северная Осетия-Алания, задача которого - охрана государственной границы и обеспечение региональной безопасности.

На территории войсковой части сохранилось здание Свято-Троицкой монастырской церкви, которое в настоящий момент используется для хозяйственных нужд.

Основание Анинской Грозненской женской общины

Общей тенденцией в Российской империи в XIX — начале XX века становится увеличение числа женских монастырей и православных женских общин. Северный Кавказ не стал исключением. Если в 1842 году, с момента основания Кавказской епархии, на его территории не было ни одной женской обители, то к 1850 году их уже насчитывалось две: Марии-Магдалинский в Кубанской области и Иоанно-Мариинский в Ставрополе. К 1917 году число женских монастырей и общин на Северном Кавказе достигло 13, охватывая Ставропольскую губернию, Кубанскую, Терскую и Дагестанскую области 68.

Важно подчеркнуть, что появление женских монастырей на Северном Кавказе было обусловлено не государственной политикой, а социальным запросом местного населения. Опираясь исключительно на благотворительные пожертвования, эти обители не только создавали

⁶⁸ Шафранова, О. И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2004. С. 174.

собственную инфраструктуру, но и становились центрами духовного просвещения, играли ключевую роль в распространении православной культуры, оказании социальной помощи, образовании и миссионерской деятельности⁶⁹.

Примечательно, что в Грозном, основанном в 1818 году как русский военный форпост генералом А.П. Ермоловым и ставшем к началу XX века административной столицей Грозненского округа Терской области (с населением около 30 400 человек в 1913 году), первая православная женская община появилась лишь 21 апреля 1909 года — в год второго прославления святой Анны Кашинской.

В этот весенний будний день, в 10:20 утра, по звону колокола Михаило-Архангельской церкви, собравшийся у храма народ во главе с настоятелем грозненского Космо-Дамиановского собора протоиереем Иоанном Григорьевичем Поповым, инициатором всех этих событий, отправился крестным ходом с хоругвями к месту будущего монастыря⁷⁰. Крестное шествие проследовало на восточную окраину города. По пути к нему присоединялись группы горожан, среди которых было немало женщин с лопатами. Перейдя через железнодорожное полотно Петровской ветви Владикавказской железной дороги, участники шествия поднялись на возвышение к северу от почтового тракта.

Около полудня к месту, где планировалось возвести женский монастырь, прибыл начальник Грозненского округа Терской области, полковник Иван Максимович Стрижёв. Он приехал верхом, в сопровождении милиционеров.

Перед началом водосвятного молебна протоиерей И.Г. Попов обратился к собравшимся с речью. Он подчеркнул, что основание Грозненской женской общины происходит в знаменательный год, когда состоится открытие мощей преподобной Анны Кашинской. Именно поэтому община и была названа в честь этой святой праведницы.

Для города Грозного основание женской православной общины было событием. знаковым В связи c во Владикавказ этим епископу Владикавказскому и Моздокскому Агапиту и в Кашин настоятелю Воскресенского собора протоиерею Иоанну Андреевичу Аменитскому были отправлены телеграммы следующего содержания: «В г. Владикавказ. Епископу Агапиту. Еще раз благословите основание женской общины: полагая

⁷⁰ Основание женской общины в г. Грозном//Терские ведомости. - Владикавказ. - 1909. - Ч. неоф., № 50. - С. 2; Известия и заметки: Основание женской общины в г. Грозном// Владикавказские епархиальные ведомости. – Владикавказ. – 1909. – Ч. неоф., № 9. – С. 301-302.

⁶⁹ Шаликашвили Е. Н. Государственная религиозная политика в отношении женских православных монастырей в XIX — начале XX века на примере Северного Кавказа// История: факты и символы. — Елец. - № 2 (43) — 2025. — С.135-147.

основание, настоятель собора, начальник округа, городской архитектор и народ отмежевали землю и копают канаву». «В г. Кашин, Тверской губернии. Настоятелю собора. Помолитесь. В память открытия мощей благоверной княгини Анны сегодня основывается в Грозном женская община. Изготовьте большую икону преп. Анны, чтобы освятить ее в день открытия мощей. Приедем за нею». Из Владикавказа последовал ответ: «Бог благословит основание женской общины. Епископ Агапит». Ответ из Кашина: «Будет исполнено. Благословляю общину. Протоиерей Аменитский»⁷¹.

Собор Космы и Дамиана города Грозный был построен между 1850 и 1851 годами. Закрыт и разрушен в годы богоборчества в XX веке.
Фото 1910-х годов

После водосвятного молебна и окропления места будущего монастыря святой водой, грозненский городской архитектор Александр Владиславович Станевич провел обмежевание участка земли. Первыми копать канаву, очерчивающую границы монастырской территории, начали И.Г. Попов и И.М. Стрижёв. К работе присоединились более сотни мужчин и женщин, и к 16 часам площадь участка была полностью обозначена канавой. Грозненская городская управа также обещала вскоре выделить дополнительную землю.

В церковной газете территория, выбранная для женского монастыря, была описана следующим образом: "Это одна из лучших окраин города. Здесь возвышается курган, а у его подножия — овраг, который в скором времени превратится в пышный монастырский сад и огород (благодаря близости воды, которую легко провести каналом). За ним виднеется железная дорога, а далее открывается панорама города, словно на ладони, вместе с кладбищем. С другой стороны — огороды и сады местных жителей. Воздух здесь приятен, климат — здоровый. Для горожан это место станет

52

 $^{^{71}}$ Основание женской общины в г. Грозном//Терские ведомости. - Владикавказ. - 1909. - Ч. неоф., № 50. - С.

идеальным для прогулок, способных освежить и тело, и душу» ^{72} . Более точную локацию попытался установить Головлев А.А. в своей работе «Забытые страницы из прошлого города Грозного: женская община во имя святой благоверной княгини Анны Кашинской» ^{73} .

Город Грозный, улица Ленина. Храм Михаила Архангела в Грозном, основан терскими казаками в конце XIX века. На фото 80-х годов XX века храм обложен красным кирпичом с белой отделкой. В советское время был единственным действующим храмом в городе. Разрушен в 90-е годы XX века в ходе военных компаний. Отстроен заново в 2004-2009 годы

Следует отметить, что деятельному грозненскому протоиерею И.Г. Попову в устроении женского монастыря помогали Мария Стефановна Знайченко, Евдокия Игнатьевна Мигачёва и Мария Нестеровна Мищенко.

В апреле того же года на место будущего монастыря перевезли старую деревянную церковь из станицы Ильинской и деревянный дом из станицы Ермоловской. Оба строения были пожертвованы сунженскими станичниками. В фонд монастыря также начали поступать денежные средства. Согласно плану подрядчика, к осени 1909 года планировалось завершить строительство церкви, трапезной с кельей и кухней. Одна из грозненских мещанок взяла на себя обязательство построить келью и выкопать колодец за свой счет.

В июне 1909 года протоиерей И.Г. Попов отправился в Кашин на открытие мощей святой Анны. По его замечанию, он оказался единственным священником с Кавказа среди присутствующих. Свои впечатления путешественник изложил в записках под названием «В Кашин и Полтаву на всероссийские торжества и «мимоезды мои» (наблюдения, впечатления и заметки паломника-туриста)». Эти материалы были опубликованы в газетах «Владикавказские епархиальные ведомости» и «Терские ведомости», вызвав живой и неподдельный интерес читателей.

Он прибыл в провинциальный Кашин 10 июня и был восхищен живописностью ландшафта, на котором раскинулся город, и количеством

⁷² Основание женской общины в г. Грозном//Терские ведомости. - Владикавказ. - 1909. - Ч. неоф., № 50. - С.

⁷³ Головлёв А.А. Забытые страницы из прошлого города Грозного: женская община во имя святой благоверной княгини Анны Кашинской// Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2020. - № 3. — C.28-37.

церквей в нем: «Замечательно живописное местоположение города: извилистая река Кашинка, окружаемая высокими берегами, с сочной зеленой муравой на них ухитряется пройти по роду до девяти верст, тогда как сам городок не длиннее трехе верст и не шире двух верст; чрез это части городка представляются как бы островками и полуостровками, соединенными между собою тремя большими мостами и 10 мостиками для пешеходов. Древние земляные валы, обросшие густою сочною травою, довершают красу соборной площади. Но что еще более привлекает невольно внимание приезжих — это обилие храмов: до двух десятков их на такой малый городок! На какую улицу ни пойдешь—малая площадка и на ней без всякой ограды церковь. На соборной площади — два рядом стоящие собора—старый малый и новый обширный, тоже без оград. И все церкви каменные и большею части трехпрестольные. Так усердна была к храмоздательству благочестивая древняя Русь: то по обету, то в благодарность Господу за милость Его, понастроили кашинцы храмы и причты обеспечили вечными вкладами» 74.

На его глазах тихий, патриархальный город, насчитывающий всего восемь тысяч жителей, наполнялся паломниками, съезжающимися на грядущие торжества. Под гул колоколов прибывали крестные ходы из соседних городов. «Что такое «крестный ход»?» - размышлял он, наблюдая за богомольцами. — «Здесь это—далеко не то, что у нас, на Кавказе. Это—целый лес церковных хоругвей, реявших в воздухе, сиявших своими крестами, хоругвей металлических, тяжелых, дорогих: каждую из них несли три члена «Общества хоругвеносцев» в особых кафтанах; их сопровождали много икон, множество духовенства и народа. Сами небеса, дотоле густо-покрытые облаками, как-бы раскрыли свои объятья, растворили свои «двери» и свободно пропускали молитвенные вздохи и вопли народные к самому престолу Вседержителя—Творца» 75.

В эти дни отец Иоанн стремился впитать всё увиденное и посетить каждое официальное мероприятие. Он побывал на собрании в губернской управе, где редактор «Миссионерского обозрения» В.М. Скворцов прочитал лекцию о непростой истории канонизации и деканонизации Анны Кашинской, вызванной перегибами в борьбе со старообрядчеством. И, конечно, присутствовал на церковных службах, слушал пламенные речи священников и мудрые наставления епископов и архиепископов, прибывших из самых разных уголков России.

⁷⁴ Попов И.Г. «В Кашин и Полтаву на всероссийские торжества и «мимоезды мои» (наблюдения, впечатления и заметки паломника-туриста)// Владикавказские епархиальные ведомости. — Владикавказ. — 1909. — Ч. неоф., № 15. — С. 486-487.

⁷⁵ Попов И.Г. «В Кашин и Полтаву на всероссийские торжества и «мимоезды мои» (наблюдения, впечатления и заметки паломника-туриста)// Владикавказские епархиальные ведомости. – Владикавказ. – 1909. – Ч. неоф., № 15. – С. 486.

Крестный ход в Кашине 12/25 июня 1909 г. Фото: В. А. Колотильщиков

Вместе со всеми присутствующими он переживал момент наивысшего религиозного подъема, когда с церковного балкона Воскресенского собора Кашина молодой протодиакон Московского Успенского собора торжественно и отчетливо зачитал послание Святейшего Синода о Высочайшем утверждении восстановления почитания св. Анны Кашинской.

12 июня, вместе с другим духовенством, он служил раннюю литургию, участвовал в молебне и торжественном обнесении святых мощей вокруг Успенского и Воскресенского соборов. На одной из служб он с восторгом и умилением наблюдал за Августейшей паломницей — Елизаветой Федоровной Романовой, представлявшей на торжествах Императорский Дом. О. Иоанн отметил ее скорбное выражение лица, скромный наряд и глубокую молитвенность: «Хотя место, приготовленное для Великой княгини, было задрапировано, устлано коврами и стояло мягкое кресло, Она тихо отодвинула его, скромно стояла в уголке во время всех служб и часто преклоняла колени...» 76.

На следующий день после главных торжеств, отец Иоанн Попов был среди молящихся в главном соборе, где собрались представители единоверческой церкви. Службу возглавляло единоверческое духовенство во главе с епископом Саратовским Гермогеном. Владыка Саратовский, сын единоверческого священника, ревностный защитник старинного русского уклада и строгий подвижник веры, в своей личности как нельзя более удачно воплощал общие идеалы православных людей, как нового, так и старого обряда.

55

⁷⁶ Попов И.Г. «В Кашин и Полтаву на всероссийские торжества и «мимоезды мои» (наблюдения, впечатления и заметки паломника-туриста)// Владикавказские епархиальные ведомости. – Владикавказ. – 1909. – Ч. неоф., № 15. – С. 487.

Архиерейское богослужение, проводившееся единоверческим духовенством впервые за почти 150 лет, вызвало большой интерес и у многих православных. Сам факт того, что на торжествах по прославлению православной святой собрались представители единоверческой старообрядческой церквей, произвел на отца Иоанна столь сильное впечатление, что он немедленно телеграфировал об этом в редакцию газеты «Терские ведомости». В результате, 26 июня 1909 года в №73 вышла обширная статья, в которой совместное молитвенное предстояние православных, единоверцев и старообрядцев перед мощами новопрославленной святой было охарактеризовано как «выдающееся историческое событие»⁷⁷.

Торжества у Воскресенского собора: вторая канонизация святой благоверной княгини Анны Кашинской 12/25 июня 1909 года. Фото: В. А. Колотильщиков

Во время своего пребывания в Кашине протоиерей Иоанн не раз служил молебны у раки со святыми мощами; поминал близких и знакомых по привезенным с Кавказа запискам. Посещая различные церкви, он раздал паломникам сотню печатных листовок об основании женской общины во имя святой Анны Кашинской в Грозном.

Важным событием стало освящение на мощах двух икон с изображением святой великой княгини, написанных местными иконописцами. Эти иконы были созданы в ответ на прошение, отправленное из Грозного архиепископу Тверскому и Кашинскому Алексию в день закладки Анинской общины.

Большая икона, размером два аршина в высоту и один аршин четыре вершка в ширину, предназначалась для церкви женской общины в Грозном. Меньшая икона была приготовлена для щедрого благодетеля этой общины.

В то же время были изготовлены два медных позлащенных ковчежца, а от настоятеля Воскресенского собора получены две частицы святых мощей.

⁷⁷ День прославления св. княгини Анны в Кашине (По телеграф. сведениям)// Терские ведомости. — Владикавказ. — 1909. — № 73. — С. 3.

Иконы отправили в Грозный по железной дороге, а частицы святых мощей лично доставил протоиерей И.Г. Попов 19 июля 1909 года.

В этот день к 16:00 на железнодорожную станцию Грозный прибыли два крестных хода, направлявшиеся к встрече икон. Один из них вышел от Космо-Дамиановского собора, другой – от Михаило-Архангельской церкви. Вместе с ними прибыл и наряд воинской музыки⁷⁸.

Обе иконы были украшены цветами. Большую икону установили на специальные носилки. Объединенный крестный ход направился к главному грозненскому храму — Космо-Дамиановскому собору. По пути к собору, под звуки музыки, хор певчих вместе с народом исполнял молебный запев святой Анне. Собор встретил крестный ход торжественным перезвоном колоколов.

С прибытием в собор чтимой кашинской святыни началась вечерня. По завершении богослужения протоиерей обратился к собравшимся с пространной речью, посвященной всероссийскому торжеству прославления святой Анны Кашинской. Всем присутствующим раздали брошюры, повествующие о житии великой княгини. После вечерни состоялся общенародный молебен святой Анне, который сопровождался акафистом преподобному Серафиму Саровскому. Последний был канонизирован Русской православной церковью за несколько лет до этих событий, также по инициативе Дома Романовых.

На рассвете следующего дня протоиерей И.Г. Попов, ещё до начала утрени, приготовил иконы к выносу. Он прикрепил к ним медные, позолоченные ковчежцы со стеклянными вставками, в которые были помещены частицы святых мощей. После утрени, когда храм наполнился множеством верующих, обе иконы крестным ходом, под торжественный звон колоколов, были перенесены в Михаило-Архангельскую церковь, где была совершена литургия.

К вечеру большую икону вернули в городской Космо-Дамиановский собор на временное хранение, так как она предназначалась для будущего женского монастыря. Меньшая икона осталась в Михаило-Архангельской церкви.

Примерно через три года после основания в Грозненскую женскую общину святой Анны Кашинской приехал архиепископ Владикавказский и Моздокский Питирим. Он осматривал церкви Владикавказской епархии.

К тому времени в общине жили 23 женщины, которые занимали два новых одноэтажных каменных дома. Сестра Евдокия, рясофорная послушница, была главной в женской обители. В общине был храм с церковной утварью, подаренной Великой княгиней Елизаветой Федоровной, но своего священника не было. Поэтому из Владикавказского Свято-Троицкого мужского монастыря

⁷⁸ Горобец, А. А. К 100-летию основания женской общины Анны Кашинской в Грозном // Православная Осетия. – 2009. – № 5. – С. 6.

прислали иеромонаха. Община предоставила ему жилье и платила 25 рублей в месяц.

К середине апреля 1912 года удалось договориться о передаче женскому монастырю дополнительного участка земли, который обещала Грозненская городская управа. Этот участок был очень удобен для работы и находился рядом с местом, где намечалось строительство железнодорожной станции Грозный-2.

Осенью 1912 года Грозненская женская община обрела своего священника. А уже в самом конце царского периода ее существование было официально утверждено на высочайшем уровне. Процесс начался с рапорта Преосвященного Антонина, епископа Владикавказского и Моздокского, от 30 июня 1915 года за № 2418. В нем Святейшему Правительствующему Синоду предлагалось утвердить женскую общину в Грозном⁷⁹. В ответ, согласно Указу Святейшего Синода, община была официально учреждена. Документ от 24 марта 1916 года гласил: «...Святейший Синод определяет: в городе Грозном на участке земли, отведенном городским управлением, учредить женскую общину, с таким числом сестер, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства...»⁸⁰.

Становление советской власти в 1920 году на Тереке стало началом конца для грозненского женского монастыря. Согласно статье А.А. Головлёва «Забытые страницы из прошлого города Грозного: женская община во имя святой благоверной княгини Анны Кашинской»⁸¹, монастырь был закрыт в период с 1924 по 1926 год. Таким образом, его история оказалась короткой — всего 15-17 лет. Вместе с монастырем исчезла икона святой Анны Кашинской с частицей мощей. Судьба второй иконы, находившейся в храме Михаила Архангела, также не известна.

Храм Михаила Архангела, основанный терскими казаками в конце XIX века, долгое время был одним из двух действующих православных храмов в Чечено-Ингушской АССР. 25 ноября 1988 года он получил статус памятника архитектуры и находился под охраной государства согласно постановлению Совета Министров Чечено-Ингушской АССР № 413. Но это не спасло его от разрушения: он был уничтожен в ходе двух военных компаний 90-х годов. И все его святыни были утрачены. Однако богослужения здесь не прекращались - проходили в подвальных помещениях.

Восстановление храмовых сооружений началось в 2004 году при участии подразделений Минобороны РФ. Впоследствии, в рамках федеральной программы, фонд Госстроя России выделил финансовые средства на

⁷⁹ Владикавказские епархиальные ведомости. — 1916. — № 10. — С. 1—2.

⁸⁰ Владикавказские епархиальные ведомости. – 1916. – № 14. – С. 678.

⁸¹ Головлёв А.А. «Забытые страницы из прошлого города Грозного: женская община во имя святой благоверной княгини Анны Кашинской»// Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. - № 3. — С. 34.

восстановление храма. Процесс реконструкции проходил при существенной финансовой и организационной поддержке Президента республики А. Д. Алханова и премьер-министра Р. А. Кадырова. 26 апреля 2009 года архиепископ Фофан (Ашурков) освятил храм после завершения работ.

Город Грозный, проспект им. В.В. Путина (А-Х.А. Кадырова), бывшая улица Дворянская (в советской время — улица Ленина). Современная церковь Михаила Архангела является православным центром в этом мусульманском регионе

Православный храм Архангела Михаила, единственный в Грозном, находится в самом сердце города, в непосредственной близости от мечети «Сердце Чечни». Эта святыня, прошедшая через суровые испытания советских репрессий и бурные 1990-е годы, несет свой свет и духовную миссию, не склоняясь перед трудностями. Хочется верить, что однажды, вновь обретенная икона святой Анны Кашинской найдет свой приют в этих стенах, вновь став живым символом веры и надежды, незримой нитью, связующей землю Терека с древней тверской землей.

ЯНЧЕВСКАЯ А.Ю., канд. филол. н., руководитель ТООО "Общество князя Тверского и Великого князя всея Руси Михаила Ярославича" (г. Тверь) **НИКИТИНА О.А.,** канд. филол. наук, краевед, специалист приходского просвещения Воскресенского кафедрального собора (г. Кашин)

КАШИНСКАЯ СВЯТЫНЯ ДЛЯ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ

После восстановления общецерковного почитания святой благоверной великой княгини Анны Кашинской по России началось распространение ковчегов с частицами ее мощей. Эти святыни, прикрепленные к иконам, написанным специально тверскими мастерами, стали истинным благословением, источником надежды и духовной силы для каждого, кто с верой и надеждой обращался к преподобной.

Значимое событие для Самарской епархии произошло 18 июля 1909 года: архиепископ Тверской и Кашинский Алексий прислал преосвященнейшему епископу Константину частицу нетленных мощей святой. Этот дар был преподнесен «в знак христианского единения и братской любви»⁸², обогатив тем самым духовное наследие епархии.

Драгоценная реликвия нашла свое место в изящном ковчежце, выполненном из серебра с золочением и имеющем форму четырехконечного креста. Этот ковчежец был искусно вставлен в икону благоверной княгини Анны, освященную на ее мощах.

Как сообщали «Самарские епархиальные ведомости»⁸³, владыка с глубоким благоговением принял этот бесценный дар. Он повелел разместить святыни в крестовой церкви при архиерейском доме, чтобы все, кто чтит память великой христианской подвижницы, могли поклониться им.

2 августа состоялось торжественное перенесение частицы святых мощей вместе со святой иконой из покоев его преосвященства в крестовую церковь, где была совершена Божественная Литургия архиерейским чином при участии местного духовенства. По окончании Литургии состоялось торжественное молебное пение преподобной княгине Анне с коленопреклонением, торжественным церковным звоном и величанием, которое стройно пропел весь сонм священно- и церковнослужителей.

К сожалению, после Октябрьской революции, национализации и дальнейшего закрытия архиерейского подворья след иконы теряется. Однако

-

 $^{^{82}}$ Из местной жизни. Новая святыня в городе Самаре // Самарские епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 545.

⁸³ Там же. С. 545-547.

преподобная Анна Кашинская не покинула Самару и до сих пор живет в сердцах местных жителей.

К частице святых одежд благоверной княгини можно прикоснуться в церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Как рассказывают старожилы, эта частичка появилась в данном храме в середине 1990-х годов.

Ковчег с частицей одежды святой Анны Кашинской хранится в храме города Самары во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии

А в Иверском женском монастыре Самары, важном центре духовной жизни города, хранящем историческое наследие, среди множества святынь есть ковчег с частицей мощей святой княгини Анны. Он был привезен с тверской земли бывшей настоятельницей Иверского монастыря схиигуменией Иоанной (Капитанцевой) уже в XXI веке и стал прекрасным свидетельством преемственности и напоминанием о том, что духовные связи не рвутся.

Иверский женский монастырь в Самаре — важный центр духовной жизни города, привлекающий паломников и туристов

КАРТИНА «ПРОЩАНИЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО С СУПРУГОЙ СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНЕЙ АННОЙ КАШИНСКОЙ НА СВЯТОЙ ГОРЕ В СЕЛЕ ЕДИМОНОВЕ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ НА СУД В ОРДУ»

В экспозиции Кашинского краеведческого музея находится картина «Прощание святого благоверного князя Михаила Тверского с супругой святой благоверной княгиней Анной Кашинской на святой горе в селе Едимонове при отправлении на суд в Орду»⁸⁴. Изображение на холсте в раме, общий размер 180х180 см., подписано автором в нижнем левом углу — «В. Соколов». Анна Кашинская, на момент прощания с супругом Михаилом Тверским тоже княгиня тверская. Здесь же и два их сына, имена их не обозначены.

Несмотря на то, что изображение не соответствует всем иконописным канонам, на холсте изображены святые в один из самых судьбоносных и трогательных моментов своей жизни, поэтому отношение к этой картине как к иконе у многих, обращающих на неё свои взоры, так же нередко именуется она и в источниках.

"Прощание Михаила Тверского с Кашинской Анной перед отъездом в Орду" – подарок города Корчевы жителей крестному ходу, посвященному второму прославлению святой Анны Кашинской в 1909 году. Картина-икона находится Кашинского собрании краеведческого музея, филиала ГБУК ТГОМ

0.4

⁸⁴ ТГОМ КАШМ КП1527

Картина была написана в 1909 году по заказу жителей г. Корчевы и Корчевского уезда в дар городу Кашину и принесена с крестным ходом 11 июня 1909 года на торжество восстановления почитания Анны Кашинской в лике святых. Имя её оказалось под запретом в годы раскола церкви, но народное почитание благоверной княгини никогда не прекращалось. Не случайно на торжества воспрославления благоверной княгини из Твери, Бежецка и Красного Холма прибыли многолюдные крестные ходы. К величественному крестному ходу из Твери по Волге присоединились паломники Осташкова, Клина, Корчевы, Кимр и многих поволжских сёл.

Идея крестного хода из Твери в Кашин к 12 июня принадлежала священнику Корчевского Воскресенского собора Михаилу Колоколову, описал его священник Михаил Любский⁸⁵. Первая остановка крестного хода, движущегося на пароходе из Твери, была у Оршина монастыря. Следующая – у села Лисицы. Священник села Лисиц о. П. Белавский произнёс трогательную речь, в которой напомнил, что этим же путём «благоверная великая княгиня Анна провожала своего нежно любимого супруга, красное солнышко тверской области, князя Михаила Ярославича, чтобы принести его на алтарь орды в искупительную жертву за родную отчизну, за Тверской народ ... так вот давно, давно среди этих берегов томило великую княгиню Анну горькое чувство близкой разлуки с благоверным супругом Михаилом навсегда... И вот снова по матушке Волге процессия, но процессия не скорбная, не печальная, как прежде, а процессия торжественная: при красном звоне колоколов, при блеске икон и хоругвей, при ликующем пении, процессия, связанная с теми же бессмертными именами благоверного великого князя тверского Михаила и княгини Aнны» ^{86} . По Волге паломники прошли сёла Городню, Видогощи и вступили в окрестности села Едимоново – те места, которые тесно связаны с жизнью святых благоверных супругов Михаила и Анны. Из Едимонова по преданию происходила мать князя Михаила Ксения. Проезжая последний раз любимые места в сопровождении своей семьи, здесь, вероятно, Михаил сделал остановку на любимом месте: «Хотя по летописям это последнее прощание происходило на устье р. Нерли, но нет ничего невероятного предположить, что и около Едимонова было прощание, но ввиду горькой разлуки и тяжёлого предчувствия проводы продолжались далее»⁸⁷.

Издавна эта местность называлась «Святою горою», была освящена стопами угодников Божиих. Иконы благоверного князя Михаила Тверского и благоверной княгини Анны и благоверной княгини Ксении издавна

⁸⁵ Любский М. Крестный ход из Твери в гор. Кашин. Тверь. Типо-литография Н.М. Родионова. 1909

⁸⁶ Там же. С.12

⁸⁷ Там же. С.14

находились в храме Корчевы и в часовне на Святой горе⁸⁸. В Тверском патерике, изданном архиепископом Димитрием (Самбикиным) в 1907 г. сообщается, что построенная на месте расставания супругов часовня именовалась в народе «Святой часовней» и в ней находилось изображение святого благоверного князя Михаила и его супруги и трогательная картина их прощания⁸⁹.

Пароход с паломниками Тверского крестного хода сделал остановку у крутого берега напротив часовни во имя Михаила Тверского, где находилось в ожидании множество народа. Но ввиду проливного дождя выхода на берег не было, молебен состоялся на пароходе.

Далее по пути следования крестного хода были сёла Клинского уезда — Воскресенское и Новое, а за ними — Корчева, где весь город вышел к пристани встречать крестный ход из Воскресенского собора с большой картиной, изображающей трогательное прощание благоверного Михаила с благоверной супругою Анной и детьми⁹⁰.

В Воскресенском соборе Корчевы со всеми участниками крестного хода состоялось всенощное бдение и лития, величание Михаилу благоверному, после чего священник собора Михаил Колоколов произнёс речь, в которой отметил: «В нашем Корчевском уезде существует живое предание, что благоверная Анна с семейством проводила своего дорогого супруга до пределов с. Едимонова и здесь, на «Святой Горе» она простилась с ним в последний раз в своей земной жизни. В память сего предания мы, жители г. Корчевы и уезда, на средства добровольного усердия соорудили сию картину икону последнего прощания святых Боговенчанных угодников и преподносим оную в дар городу Кашину» 91.

Картина была написана московским живописцем В. Соколовым, который расписал незадолго до этого Воскресенский собор в Корчеве в стиле Васнецова. Вероятно, живописец опирался на имеющиеся в храмах Корчевского уезда изображения Михаила Тверского и Анны Кашинской.

Далее были Кимры и с. Скнятино при впадении Нерли в Волгу. 11 июня на пристани у Калязина паломники сошли с парохода и под палящим солнцем прошли со своими святынями 20 вёрст до Кашина, где торжественно были встречены.

Картина была установлена на площади между Воскресенским и Успенским соборами на особом возвышении, на котором встали архиереи, и

⁸⁸ Там же. С.16

⁸⁹ Димитрий (Самбикин Д.И.), архиепископ. Тверской патерик: Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1907 (репринт: Тверь, 1991). С.13-14

⁹⁰ Любский М. Крестный ход из Твери в гор. Кашин. Тверь. Типо-литография Н.М. Родионова. 1909. С.19

⁹¹ Там же, с. 22

на нём «колоссальный образ-картина – прощание святой Анны с мужеммучеником ...Всё окружено кольцом хоругвей ...Тысячи народа кругом»⁹².

Иоанн Завьялов, описавший кашинские торжества, отметил, что среди множества икон и хоругвей взоры простого народа «приковывала к себе очень понятная по замыслу и близкая к сердцу каждого простолюдина больших размеров икона (картина): «Прощание кн. Анны с кн. Михаилом пред отъездом его в Орду» - приношение г. Корчевы. На ней ярко и трогательно изображены тяжёлое горе и горячие слёзы жены в последний раз, пред вечной разлукой и невыносимым одиночеством, обнимающей любимого и ещё цветущего здоровьем мужа, а также тихая грусть невинных и малых детей, ещё не понимающих той потери, того сиротства, которые несёт им эта разлука.

Народ чутьём угадал и понял идею картины. Он высоко оценил дивное самопожертвование святой женщины, у которой всё близкое и любимое было на небе. Он глубоко в то же время и крепко поверил, что та, которая сама была жестоко обижена землёй, имела неисцелимые душевные раны, задыхалась в земных скорбях, не оставит свои заступлением притекающих к ней. И вот он (народ) неудержимо рвался к праведнице

От Корчевской иконы, написанной на полотне, богомольцы стали было с усердием обдирать на память ниточки, а когда, предупреждая совершенную порчу картины, её пришлось на время убрать в один из алтарей, многие (особенно женщины, даже и интеллигентные) выражали желание хотя взглянуть на «прощание благоверной с мужем»⁹³.

Икона находилась в Воскресенском соборе, вероятно, до его закрытия в 1930 –х гг., а впоследствии (точная дата неизвестна) поступила в Кашинский краеведческий музей.

На фотографии фрагмента экспозиции 1940-х гг. видно, что картина находится рядом с ракой с мощами Анны Кашинской. Здесь же карта русских княжеств — это был один из основных разделов экспозиции музея, рассказывающий о борьбе с монголо-татарскими завоевателями. Впоследствии на холсте появились характерные повреждения, которые, судя по всему, были нанесены богоборцами. Самый большой прорыв - на месте сердца князя, и это, видимо, не случайно —известно, что у Михаила Тверского в Орде было вырвано сердце (22 ноября (по н.ст.5 декабря) 1318 года. В настоящее время в Воскресенском кафедральном соборе г. Кашина находится

-

⁹² Прибавление к Церковным ведомостям. 1909. №25. С. 1142

⁹³ Завьялов И. Кашинские торжества в честь святой благоверной великой княгини Анны. (10-14 июня 1909 г.). Описание. Тверь. Типо-литография Н.М. Родионова, 1909. С. 23

уменьшенная цифровая копия картины. Она сразу привлекает внимание всех входящих в храм.

Фрагмент экспозиции Кашинского краеведческого музея, 1940-ые гг.

Несмотря на утраты, память о прощании святых благоверных супругов сохраняется. Часть Святой горы, где стояла часовня Михаила Тверского, ушла под воды Московского моря (Иваньковского водохранилища), но на высоком берегу Волги близ сёл Едимонова и Городни современного Конаковского района на месте прощания святого благоверного князя Михаила Тверского со своей семьёй установлен памятный крест.

Картина со сценой прощания св. благоверных супругов Михаила и Анны является важной составляющей духовного наследия и воплощением памяти о наших святых покровителях.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО И СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ В ДОНСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ МОНАСТЫРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Донской мужской монастырь в Москве был основан в 1591 г. царем Феодором Иоанновичем в честь победы русских войск над крымским ханом Газы II Гераем. Он был возведен на месте военного лагеря войска царя Бориса Годунова, в котором располагалась походная церковь преподобного Сергия Радонежского⁹⁴.

Так как монастырь находился за чертой города, то близ него после запрета указом Екатерины II на захоронения покойников в городах⁹⁵, возникает дворянский некрополь, прослуживший местом упокоения для представителей многих знатных фамилий русской аристократии кон. XVIII нач. XX вв. Однако к началу прошлого столетия старое Донское кладбище оказалось переполненным, в связи с чем возникла необходимость выделения территории близ монастыря для нового некрополя.

Известно, что в конце XIX века Донской монастырь владел землями, расположенными в непосредственной близи от обители. В 1901 г. из Московской Конторы Святейшего Синода поступило распоряжение об использовании свободной монастырской земли в целях получения дохода. И уже в июле того же года управляющий Донским монастырем епископ Григорий (Полетаев) предложил Конторе Святейшего Синода, сверхштатным членом которой состоял он сам, несколько вариантов коммерческой реализации земельных участков вокруг монастыря. В частности, епископ Григорий пишет следующее: «Во-первых, в кладбище настоятельная нужда, во-вторых, монастырское кладбище, существующее внутри монастырских стен и занимающее пространство не менее 2-ух десятин, почти все заявлено, так что сюда негде класть покойников. Под требуемое кладбище

⁹⁴ Казакевич А. И. Донской иконы Божией Матери московский мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2007. Т. XV: Димитрий – Дополнения к "Актам Историческим". С. 679.

 $^{^{95}}$ 31 декабря 1771 года на основании именного указа Екатерины II от 17 ноября 1771 года был издан указ Правительствующего Сената о запрещении хоронить на кладбищах при церквах, расположенных в населенных пунктах.

предполагается отвести землю, прилегающую непосредственно к южной монастырской стене и полагающую составить продолжение нашего старого кладбища. Для сего с трех сторон на пространстве 375 погонных саженей нужно будет оградить эту площадь каменною стеною, две стороны которой будут примыкать концами своими к южной монастырской стене. Вся площадь нового кладбища займет столько же земли, сколько занимает почти весь монастырь и составит с последним один правильный продолговатый четырехугольник... это будет наивыгоднейший способ распоряжения землею» ⁹⁶. Приводя финансовые расчеты, показывающие выгодность реализации данного предприятия, епископ Григорий испрашивает разрешения на закупку необходимых материалов.

После того как данный проект был одобрен, начались работы, которые были завершены в августе 1902 г., в результате под новое кладбище было отведено 6 с небольшим десятин земли, обнесенных оградой. В феврале 1903 г., епископ Григорий докладывает в Московскую контору Священного Синода о намерении построить в центре нового кладбища храм-усыпальницу, подобную той, которая возведена в Александро-Невской Лавре, указывая на то, что уже получил предварительное одобрение на строительство в Санкт-Петербурге (видимо, в Святейшем Правительствующем Синоде)⁹⁷. В этой же докладной записке управляющий сообщает о предполагаемых размерах и стоимости строительства церкви. В мае того же года указ императора Николая II на начало проектных работ по строительству храма был получен.

Проект храма был разработан одним из известнейших в Москве архитекторов – И. С. Кузнецовым (1867–1942), учеником Ф.О. Шехтеля и Л.Н. Бенуа, работавшим в стиле модерна, неоклассицизма и неорусского стиля ⁹⁸.

Важно отметить, что в источниках существуют разночтения в отношении того, кто именно был главным архитектором проекта. Так, в еженедельной православной газете «Московские церковные ведомости» за 1904 г. под № 18 в статье, посвященной закладке храма 25 апреля того же года, сказано, что *«храм сооружается по проекту и под наблюдением архитектора Иванова»* Видимо, именно эта публикация стала основанием для П. Г. Паламарчука, утверждавшего, что речь идет о З. И. Иванове¹⁰⁰, который в этот период также активно работает в Москве. В то же время такая путаница может

⁹⁶ ЦГИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7386.

⁹⁷ ЦГИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7453. Л. 5.

 $^{^{98}}$ См.: Сайгина Л.В., Печёнкин И.Е., Михайлова О.Б. Московский зодчий Иван Кузнецов. М.: Вече, 2014. 448 с.

⁹⁹ Московские церковные ведомости. 1904. № 18. С. 229.

¹⁰⁰ Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. 1. Кремль и монастыри. М.: Книга и бизнес, 1992. С. 257.

быть вызвана тем фактом, что с 1890-е гг. на официальной должности архитектора Донского монастыря состоял М. И. Иванов (1841-1919), который с 1901 г. также являлся штатным архитектором Городского кредитного общества. Известно, что именно он руководил возведением каменных стен и ворот для нового кладбища монастыря, возможно, продолжая оставаться штатным архитектором обители и в период работы над проектом храма И. С. Кузнецовым. Так или иначе о степени участия архитектора Иванова в строительстве нового храма мы можем лишь догадываться, так как в официальной корреспонденции с Синодальной конторой его имя не значится. Более того, в период обострения болезни, вызванной камнями в почках, когда И. С. Кузнецов вынужден был взять отпуск на лечение, он просит у управляющего монастырем епископа Григория «допустить к занятиям по заместителя, постройке церкви-усыпальницы его архитектора Константина Яковлевича Сомова на время его отсутствия» 101.

Храм было принято решение посвятить преподобному Серафиму Саровскому, прославленному в лике святых Святейшим Синодом 29 января 1903 г.¹⁰², менее чем за месяц до докладной записки епископа Григория в Московскую контору Синода. Таким образом, храм-усыпальница Донского монастыря стала первым храмом, посвященным преподобного Серафиму¹⁰³.

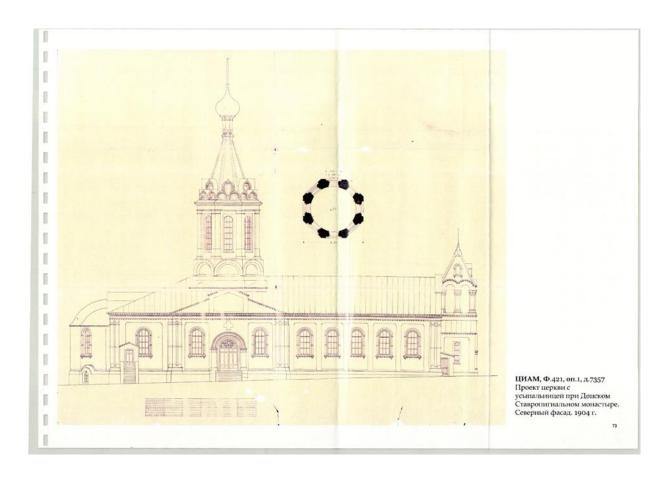
Следуя желанию заказчика, архитектор И. С. Кузнецов, взявший аналогичный храм-усыпальницу Александро-Невской лавры за образец, создал самостоятельный проект в древнерусском стиле: храм имел трехчастную композицию, характерную для русских храмов XVII века: храм, трапезная и колокольня. Центральная часть храма завершалась шатром с главкой на тонком барабанчике. Шатер установлен на восьмигранном барабане, над которым поставлен ярус кокошников. Кокошники расположились и у основания барабана. С севера и юга к основному объему храма примыкали притворы. Трапезная, чуть вытянутая по оси восток-запад и напоминавшая базилики, соединяла основной объем Подземная часть храма отводилась под склепы-усыпальницы, которые располагались на двух уровнях ^{104} . Храм должен был быть выполнен в форме креста.

¹⁰¹ ЦГИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7453. Л. 33.

¹⁰² Церковные ведомости. 1903. № 4. С. 29-34.

¹⁰³ Донской монастырь. М.: Издательский центр Донского ставропигиального монастыря г. Москвы, 2015. С. 584.

¹⁰⁴ ЦГИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7453. Л. 5. См.: Донской монастырь. М.: Издательский центр Донского ставропигиального монастыря г. Москвы, 2015. С. 588.

Стройка, которую планировалось завершить за два года 105, растянулась на долгие десять лет. Первые материалы для строительства монастырь начал закупать ещё в 1903 г., тогда же были проведены первичные работы по закладке фундамента. Поначалу работы пошли достаточно быстро, к июню 1904 г. были возведены стены, однако ввиду недостатка финансирования указом Святейшего Синода от 26 июня 1904 г. здание было законсервировано, затем в течение 1905 г. были возведены барабан и шатер над основным объемом храма, сделаны крыльца боковых входов, а также крыльцо с северной стороны для входа в алтарь.

Только лишь к 1908 г. «постройка на кладбище церкви-усыпальницы (была) вчерне завершена», о чем в Святейший Синод докладывает настоятель монастыря архимандрит Иаков (Заболоцкий), который был назначен Синодом на эту должность вместо епископа Григория, уволенного на покой 7 июня 1906 г. 106. Стоит отметить, что столь длительный срок работ, вероятно, был связан также с тяжелым ходом Русско-Японской войны и последовавшей за ней Первой русской революцией, в эпицентре которой находилась Москва, что не могло, на наш взгляд, не отразиться и на Донском монастыре 107.

¹⁰⁵ Московские церковные ведомости. 1904. № 18. С. 229.

¹⁰⁶ Церковные ведомости. 1906. № 24. С. 325.

¹⁰⁷ ЦГИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7574, Л. 34 об.

Работы были возобновлены в августе 1909 г. после тщательного осмотра членами Строительного комитета, которые освидетельствовали проведенные работы, а также уладили все насущные вопросы с подрядчиками по цене и качеству работы, после чего строительство несколько ускорилось 108.

После кончины архимандрита Иакова 13 декабря 1909 г. и недолгого периода управления монастырем в качестве исполняющего обязанности наместника иеромонаха Александра (Петровского), новым настоятелем монастыря был назначен находящийся уже в преклонных летах архиепископ Тверской и Кашинский Алексий (Опоцкий), запомнившийся многим как человек невероятно глубокой веры и религиозного горения.

Архиепископ Алексий (Опоцкий)— епископ Русской православной церкви, архиепископ Тверской и Кашинский с 1 июля 1905 г. по 29 января 1910 г.

Так о владыке Алексии уже после его кончины вспоминал священномученик Иоанн Восторгов: «На всех местах своего служения он оставил по себе самую светлую память и великое множество искренно любящих его друзей и горячих почитателей среди духовенства и мирян. Это была редкая душа, жившая полнотою горящей любви к Богу, к Церкви и к людям. Это была, — да будет дано дерзновение сказать это слово, — душа святая. Вера его религиозная, заполнившая все его существо, светилась в его взоре, горела в его слове, сказывалась в каждом его действии, во всех отношениях к людям» 109.

Именно владыке Алексию принадлежит инициатива восстановления почитания святой благоверной княгини Анны Кашинской в лике святых 110, которое состоялось определением Синода 11 апреля 1909 г. по указу

¹⁰⁸ ЦГИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7585. Л. 11.

¹⁰⁹ Восторгов Иоанн, прот. Во дни войны. Голос пастыря-патриота. М.: Русская печатня, 1916. С. 144—145.

¹¹⁰ Алексий (Опоцкий), архиеп. Тверской и Кашинский // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2000. Т. I: А — Алексий Студит. С. 670.

императора Николая II¹¹¹. Менее чем через год после торжественного прославления святой Анны Кашинской, владыка Алексий по болезни был уволен на покой и назначен управляющим Донским монастырем с сохранением места в Святейшем Правительствующем Синоде.

Именно в это время проводились внутренние отделочные работы интерьеров верхнего и нижнего храмов, и архиепископ Алексий принял решение посвятить нижний храм-усыпальницу святой благоверной княгине Анне Кашинской. В нижнем храме в 1910-1911 гг. было установлено три фарфоровых иконостаса, произведенных Товариществом производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова. Основной фон иконостасов был белым с золотой росписью, а иконы писались в иконописной палате Донского монастыря на липовых досках, после чего на заранее заготовленных металлических рамах крепились на место. Царские врата были обложены медными позолоченными листами¹¹².

Храм святого преподобного Серафима Саровского и святой благоверной княгини Анны Кашинской на новом кладбище Донского монастыря, 1914 г.

В Московском листке № 119 за 1914 г., сообщающем о готовящемся освящении церкви, сказано, что «постройка и внутренняя отделка храма обошлась в 130 000 р. По величине этот храм один из обширнейших в Москве и может вместить до 3000 богомольцев... новый храм холодный и богослужения в нем будут совершаться только летом» 113. В южной стороне от главного престола придел был освящен в честь Успения Божией Матери и равноапостольной Марии Магдалины, а в серверной — сошествию Святаго Духа на апостолов и Всем святым. Торжественное освящение храма было совершено архиепископом Алексием «с епископами Евфимием и

¹¹¹ Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 14. С. 134.

¹¹² Донской монастырь. М.: Издательский центр Донского ставропигиального монастыря г. Москвы, 2015. С. 591.

¹¹³ Московский Листок. 1914. № 119. С. 3.

Дмитрием»¹¹⁴. Судя по всему, речь идет о епископе Евфимии (Елиеве), событий управлял Московским момент освящения Заиконоспасским ставропигиальным монастырем, и священномученике Димитрии (Добросердове), рукоположенном во епископа Можайского 18 мая 1914 г. 115, и через 8 дней участвовавшим в торжествах в Донском монастыре.

Сам епископ Алексий скончался 22 декабря 1914 г. в Донском монастыре, где и был погребен 23 декабря в малом Богородичном соборе на следующий день после кончины. 116

Храм-усыпальница Серафима Саровского и Анны Кашинской в Донском монастыре. Фото 1917 года.

Храм-усыпальница после Октябрьской революции просуществовал относительно недолго, лишь в малой степени будучи заполненным новыми захоронениями в нижнем храме. Многочисленные здания, принадлежащие постепенно начали монастырю, передаваться сторонним организациям. В 1922 г. Донской монастырь был утвержден в сети учреждений Главнауки как музей-монастырь, с 1924 г. часть помещений занимала детская трудовая колония, районный отдел по борьбе с огородными вредителями, с 1929 г. – антирелигиозный музей 117.

В первые годы после прихода к власти большевиков новое кладбище вместе с храмом находилось в ведении монастыря. Церковная община продолжала совершать богослужения в храмах монастыря. Однако после смерти Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина) ситуация в значительной

¹¹⁴ Московский Листок. 1914. № 120. С. 2.

¹¹⁵ Московские церковные ведомости. 1914. № 22. С. 405.

¹¹⁶ Московский Листок. 1914. № 295. С. 4.

¹¹⁷ Казакевич А. И. Донской иконы Божией Матери московский мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2007. Т. XV: Димитрий – Дополнения к "Актам Историческим". С. 689.

степени ухудшается. Монастырь становится объектом паломничества к могиле почившего патриарха, что вызывает известное раздражение у властей.

В 1926 г. Донской монастырь в списках МОНО (Московского отдела народного образования) уже именуется историко-культурным и бытовым музеем¹¹⁸. Однако вплоть до 1929 г. монастырская община и музей продолжают сосуществовать, o чем пишет один ИЗ активистов антирелигиозного движения следующим образом: «на территории советского музея находятся и должны "мирно уживаться" друг с другом две организации: c одной стороны, наркомпросовская, c другой – поповская» ^{119} .

Несколько иначе обстояло дело с территорией Нового Донского кладбища, имевшего значительную площадь (2,5 Га) и еще по большей части не заполненному новыми захоронениями. В 1926 г. Новое кладбище со всеми постройками отошло похоронному отделу Москоммунхоза, который в том же году объявил конкурс на создание первого для Москвы крематория, под который нужно было приспособить здание недостроенной Серафимо-Анинской церкви¹²⁰, но только таким образом, *«чтобы здание ни с внутренней, ни с внешней стороны не напоминало церковь»* 121.

Здесь нужно сказать несколько слов об отношении советской власти к кремации. Первым официальным документом, упоминавшим кремацию, стал Декрет СНК РСФСР «О кладбищах и похоронах» от 7 декабря 1918 г. за личной подписью В. И. Ленина¹²², в котором «все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон» переходили в ведение местных Совдепов. Уже 27 марта 1919 г. Президиум Петроградского Совета постановил: «место по Обводному каналу, №19, со всеми постройками и парком, примыкающим к Александро-Невской лавре, передается постоянной комиссии по постройке первого Петроградского крематориума под постройку на нем крематориума»¹²³. И хотя проект не осуществился, идея организации крематориев на территории или близ монастыря оказалась с точки зрения советской власти вполне обоснованной.

¹¹⁸ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Т. 1. Д. 1027. Л. 6. Цит. по: Постернак О. П. Музейная деятельность на территории Донского монастыря в 1920—1930-е годы // Вестник ПСТГУ. Серия «История». 2005. Вып. 4. С. 114.

¹¹⁹ Кандидов Б. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М.: 1929. С. 133.

¹²⁰ Лавров Ф. Московский крематорий и его значение // Строительство Москвы, 1926. № 5. С. 7.

¹²¹ Постернак О. П. Музейная деятельность на территории Донского монастыря в 1920–1930-е годы // Вестник ПСТГУ. Серия «История». 2005. Вып. 4. С. 122.

¹²² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 1275-1276.

¹²³ От Комиссии по постройке крематориума и морга. // Северная Коммуна. Пг., 1919. №87 (280), 19.04. С. 4.

сторонником идеи кремации как средства борьбы религиозными предрассудками» был Л. Д. Троцкий, писавший в статье для газеты «Правда»: «Несравненно труднее обстоит дело с погребением. Хоронить в землю неотпетого так же непривычно, чудно и зазорно, как и растить некрещеного. В тех случаях, когда похороны, в соответствии с личностью умершего, получают политическое значение, на сцену выступает новая театральная обрядность, пропитанная революционной символикой: красные знамена, революционный похоронный марш, прощальный ружейный залп. Некоторые из участников московского собеседования подчеркивали необходимость скорейшего перехода к сжиганию трупов и предлагали начать, для примера, с выдающихся работников революции, справедливо видя могущественное орудие антицерковной антирелигиозной пропаганды» ^{124} .

В январе 1925 г. в музее Московского коммунального хозяйства прошла выставка моделей и фотографий крематориев и был проведен архитектурный конкурс проектов крематория. Первую премию получил проект архитектора Д. П. Осипова (1887—1934), вторую премию — проект архитектора К. Мельникова, третью — проект архитектора В. Дьяконова 125. Именно проекту Д. Осипова было отдано предпочтение Советом Жюри.

После некоторой доработки проект был утвержден и передан на реализацию. Купол церкви и шатровую колокольню заменили двадцатиметровой бетонной башней. На первом этаже разместили вестибюль, колумбарий и залы для ожидания и прощания, в котором установили орган из снесённой кирхи Святого Михаила. В нижней -Анинской- части храма оборудовали дезинфекционную камеру, морг для хранения трупов, душ, слесарно-механическую мастерскую для запаивания урн с пеплом и другие служебные кабинеты. Здесь же были установлены две печи, которые были куплены в Германии у фирмы J.A. Торf & Söhne в г. Эрфурт 126.

Одновременно со строительством здания крематория, к югу от него было возведено Г-образное здание закрытого колумбария, которое стилистически повторяло главное здание.

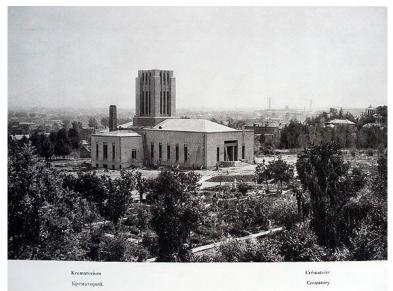
Новые здания Крематория и колумбарии значительно изменили облик кладбища. Территория кладбища получила новую главную ось ансамбля. Если раньше главный вход на кладбище был со стороны Донского монастыря, в связи с чем на северном фасаде храма Серафима Саровского были сделаны нарядные крыльца, то теперь здание Крематория было ориентировано на

¹²⁴ Л. Д. Троцкий. Семья и обрядность // Правда. № 156. 1923. С. 1.

¹²⁵ Лавров Ф. Московский крематорий и его значение // Строительство Москвы, 1926. № 5. С. 6.

¹²⁶ Бартель Г.Г. Огненное погребение (кремация). М.: 1928. С. 110–111.

проезд к 5-му Донскому проезду, в скобках ныне улица Орджоникидзе, а в центре кладбищенской ограды были возведены массивные пилоны ворот, от которых шла широкая аллея.

Московский крематорий (Донской крематорий) — первый и до 1947 года единственный массовый крематорий, действовавший в СССР. Закрыт в 1992 году. Фото 1927 года

Нельзя сказать, что пропаганда кремации как более экономичного и эффективного способа организации похорон имела сколь либо решительный успех. Так, в результате исследований, проведенных на базе двадцати московских предприятий, 70% пролетариев из 12 тысяч опрошенных продолжали крестить своих детей несмотря на то, что 88,8% из них считали себя атеистами 127. Кроме того, топливо и материалы для массовой кремации в то время

обеспечить было весьма непросто. Также нерентабельным в долгосрочной перспективе оказался план перестройки существующего здания церкви, что, конечно, в моменте удешевило проект, но в итоге результатом его реализация стало появление здания, не в лучшем виде приспособленного для массовых плановых кремаций¹²⁸.

Первым директором крематория был назначен вернувшийся из эмиграции бывший белый офицер из армии Деникина П.И. Нестеренко,

¹²⁷ И. С-кий. В Комакадемии. О религиозности и безбожии московских рабочих. Доклад тов. Риверса на Всесоюзном совещании антирелигиозных научных учреждений. // Вечерняя Москва. М.: 1930. № 292 (2106), 16.12. С. 3.

¹²⁸ Данилов В.В. К постройке крематория в Ленинграде. // Вопросы коммунального хозяйства. Л.: 1929. № 6 (59). С. 57; Что строит Москва // Вечерняя Москва. М.: 1928. № 70 (1280), 23.03. С. 1.

занимавший эту должность в течение 15 лет¹²⁹, в том числе и в годы массовых репрессий 1930-х годов, когда от крематория требовалась особенно «напряженная работа»¹³⁰.

Исследовательская карточка проекта «Некрополь террора и ГУЛАГа» (НИЦ «Мемориал») фиксирует: с 1934 г. до начала 1950-х в Московском (Донском) крематории кремировали тела расстрелянных; прах хоронили в общих ямах — на кладбище сегодня три такие могилы («общая могила № 1» — 1930–1942, № 2 — 1943–1944, № 3 — 1945–1989) ^{131} . Общая могила № 1 – самая известная из трех вышеперечисленных. Небольшой участок земли, огороженный бордюром. Общая гранитная плита с надписью: "Здесь и расстрелянных захоронены останки невинно замученных жертв 1930–1942. Вечная им память!". Поименно политических репрессий идентифицированы 5068 человек, которые были кремированы в здании бывшего храма преп. Серафима Саровского и святой благоверной княгини Анны Кашинской.

Общая могила № 1. Список репрессированных, которые были кремированы на территории Донского кладбища с 1934 по 1952 г. включительно, представлен на сайте Общества «Мемориал» 132.

Кремации в бывшем храме прекратились в 1973 г., в залах здания проводились только церемонии прощания с почившими. А в 1992 г. здание

¹²⁹ ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-45314.

¹³⁰ П. И. Несетерно на допросе свидетельствовал: «После сжигания пепел расстрелянных участников процессов мною лично закапывались в специально отведенном месте во дворе крематория. Об этом кроме меня никто не знал и знать не мог, так как закапывание производил сейчас же после сжигания лично я один». См.: ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-45314.

¹³¹ Цит. по: Расстрельные списки: Москва, 1937—1953. Донское кладбище [Донской крематорий]: Книга памяти жертв политических репрессий / Отв. сост. справок: Г.Н. Селезнева, Л.С. Еремина / под ред. Л.С. Ереминой и А.Б. Рогинского, Послесл. А.Б. Рогинского. — М.: О-во «Мемориал»; Звенья, 2005. — 596 с., ил.

¹³² Мемориал «Донское». Алфавитный указатель // URL: https://old.memo.ru/memory/donskoe/index.htm (дата обращения: 18.10.2025 года).

бывшего 1-ого Московского крематория передали возрожденному Донскому ставропигиальному монастырю. В 1995 г. начались первоочередные работы по приспособлению здания под богослужебные нужды: в нижнем объеме убрали кремационные печи и прочее технологическое оборудование, переработали внутренние перегородки; демонтировали орган, который был передан в Кафедральный лютеранский собор свв. Петра и Павла в Старосадском переулке, внутри поставили иконостас и устроили декоративную перегородку, отделившую храмовое пространство от колумбарных зон. С фасадной стороны демонтировали позднее верхнее завершение, отремонтировали кровлю, а на западе заново оформили портал и надстроили небольшую звонницу. После завершения первичной реставрации в 1998 г. в храме возобновились богослужения¹³³.

Церковь святых Серафима Саровского и Анны Кашинской на Новом Донском кладбище — уникальный храм-усыпальница, посвященный двум православным подвижникам, прославленных в лики святых в годы правления императора Николая II. Фото 2021 г.

Захоронения из храмовых приделов, хоть и почти не видные за перегородкой, постепенно продолжают переносить. На заседании ГЗК 13.08.2014 г. был рассмотрен вопрос о реконструкции 7 колумбариев и строительстве нескольких новых с целью освободить 3002 ниши с прахом, расположенные в храме и мешающие проведению масштабной реконструкции храма. Однако на настоящий момент данный проект остается нереализованным.

¹³³ Донской монастырь. М.: Издательский центр Донского ставропигиального монастыря г. Москвы, 2015. С. 59.

78

ИЕРЕЙ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ СИМОРА, кандидат богословия, кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой теологии Тверского государственного университета, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Тверской епархии (г. Тверь)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВНОПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ ИМЕНИ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО И СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Формирование российского государства было положительно обусловлено влиянием Русской Православной Церкви, однако в некоторые исторические периоды оно ослаблялось внутренними и внешними факторами. Это и религиозные секты, и западные учения, и отрицательное отношение к верующим как к реакционерам. Такое восприятие распространялось в середине XIX века в образовательных учреждениях, угрожая стабильности Церкви и государства 134.

Для противодействия данным тенденциям Русская Православная Церковь инициировала создание института православных церковных братств, выступивших мощным фактором защиты и укрепления позиций Православия. Специально разработанные правила функционирования таких организаций, принятые 8 мая 1864 года, учитывали опыт аналогичных объединений Западной Руси XVII-XVIII веков.

Задачи, возложенные на братства законом 1864 года, включали четыре основных направления деятельности: религиозно-просветительное воспитание молодёжи и взрослого населения, миссионерское служение (включая борьбу с расколом и сектантством, а также обращение иноверцев и представителей иных конфессий), социально-благотворительные инициативы (создание учреждений социальной поддержки и помощь нуждающимся слоям населения) и забота о стройном богослужении и благоустройстве храмов 135.

Активизация деятельности религиозных братств в конце XIX века зависела от поддержки со стороны общества и вовлеченности образованных

¹³⁴ Идея православия, как созидательная сила русского государства, и современные церковные братства, как охранители этой веры // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1895 г. – № 4. – Часть неоф. – Гол 19 – С 116

¹³⁵ Публичное чтение о православных церковных братствах // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1900 г. – № 7-8. – Часть неоф. – Год 24. – С. 169.

представителей православной среды¹³⁶. На рубеже XIX—XX веков братства получили широкое распространение не только в пределах Российской империи, но и за её пределами (например, в Германии и Северной Америке). Их основная задача заключалась в обеспечении духовного просвещения населения.

Структура функционирования братств данного периода характеризовалась централизованным управлением через Совет, который контролировал всю внутреннюю деятельность организаций. Остальным членам братств отводилась роль доноров материальных ресурсов, выделяемых на общие нужды, а ежегодные собрания позволяли единожды обсудить важнейшие вопросы функционирования организаций 137. При этом сами члены братств утратили возможность регулярного личного взаимодействия, характерного для прежних форматов существования объединений (XV век): участие в богослужениях, частых встречах, работе органов самоуправления и взаимопомощи, воспитательные беседы и другие формы сотрудничества Отныне основное внимание уделялось прекратились. исключительно образованию народа в духе православной веры¹³⁸.

Также была исключена из устава братств система материальной помощи и взаимопомощи, традиционно присутствовавшая ранее. Это стало необходимым вследствие расширения масштабов деятельности, когда территориальное влияние братств охватывало целые епархии.

Небесными покровителями Тверской земли являются святые супруги - благоверный великий князь Михаил Тверской и благоверная княгиня-инокиня Анна Кашинская. Они служат примером глубокой веры и подлинной верности христианским заповедям и указывают правильный путь духовного роста и истинной добродетели. Именно поэтому в дореволюционные времена просветительные братства Тверской епархии учреждались именно в их честь.

В предреволюционные годы Тверской епархии удалось достичь значительных успехов в сфере религиозного воспитания, миссии и социальной работы, чему активно способствовал процесс формирования и деятельности братства имени святого великого князя Михаила Ярославича. Основные направления его деятельности включали учреждение и поддержку приходских школ, организацию просветительских чтений и бесед среди прихожан по

 $^{^{136}}$ Идея православия, как созидательная сила русского государства, и современные церковные братства, как охранители этой веры // Тверские епархиальные ведомости. − Тверь, 1895 г. − № 4. − Часть неоф. − Год 19. − С. 127.

 $^{^{137}}$ Публичное чтение о православных церковных братствах // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1900 г. – № 7-8. – Часть неоф. – Год 24. – С. 170.

¹³⁸ Заметка по поводу учреждения в Твери просветительного братства во имя благоверного князя Михаила Ярославича // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1884. – № 22. – Часть неоф. – Год 8. – С. 701–704.

вопросам веры и нравственности, создание системы распространения доступной религиозной литературы, развитие сети церковных библиотек, содействие развитию иконописи и улучшение качества чтения и пения в церквах, посредством подготовки профессиональных хоровых коллективов и церковных чтецов.

Открытие Братства состоялось 22 ноября 1884 года, в день памяти святого благоверного великого князя Михаила Тверского. По инициативе Преосвященного Антонина, Председателя создаваемого Братства, были приглашены представители администрации, военного сословия, органов местного самоуправления, Министерства народного просвещения и другие заинтересованные лица. В число членов вошли также все преподаватели Тверской духовной семинарии во главе с Ректором, смотритель и учителя Тверского духовного училища, а также все городское духовенство. Членские взносы и заявки поступили и из уездов.

На первом общем собрании Братства слово взял Преосвященный Антонин, который изложил цели и задачи организации, призвав всех участников объединенными усилиями способствовать религиозному и нравственному воспитанию населения. Он подчеркнул, что значительная часть жителей епархии испытывает острую потребность в таком образовании, выразив надежду на поддержку городских общественных организаций и Земства в достижении общей цели формирования народных убеждений в рамках Православия¹³⁹.

Далее член Учредительной Комиссии Иванов представил Устав Братства и Резолюцию от 24 июня 1884 года Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского, подтвердившего Устав следующим образом: «Настоящий Устав утверждается. Да благословит Господь начинание свое и даруй успех делу этому через молитвы угодника Своего, Благоверного Князя Михаила. Начало деятельности Братства доверяется решению Преосвященного Антонина, Епископа Старицкого, Викария Тверского». После этого были проведены выборы должностных лиц Братства сроком на три года. Во время проведения мероприятия хор исполнил два концерта 140.

Официальными праздничными днями братства были утверждены 22 ноября и 24 июня¹⁴¹; в указанные даты на территории Тверской и Кашинской

 $^{^{139}}$ Речь при открытии в Твери православного братства святого благоверного князя Михаила Ярославича, 22-го ноября 1884 года // Тверские епархиальные ведомости. — Тверь, 1884. — № 23. — Часть неоф. — Год 8. — С. 709—712.

 ¹⁴⁰ Открытие Тверского православного братства святого благоверного великого князя Михаила
 Ярославича // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1884. – № 23. – Часть неоф. – Год 8. – С. 712–719.
 ¹⁴¹ 24 июня, в так называемый Иванов день, было торжественное обнесение вокруг собора мощей благоверного князя Михаила, установленное архиепископом Тверским Амвросием (Подобедовым) в память

епархий проводились специальные мероприятия, направленные на сбор добровольных пожертвований в пользу братства.

Члены братства представляли собой православного ЛИЦ вероисповедания, проживавших не только в пределах Тверской губернии, но регионах Российской империи. Структура организации предусматривала наличие почетных, действительных членов и участников категории «соревнователь». Правящий Архиерей, его викарий, губернатор Тверской губернии и губернский предводитель дворянства по своему статусу число почетных членов братства. Граждане, перечислявшие в казну братства сумму, равную либо превышающую 25 рублей ежегодно, признавались почетными членами. Те участники, чей взнос составлял менее трёх рублей, числились среди действительных членов. Разовый платеж размером 250 рублей и более обеспечивал пожизненное присвоение звания почетного члена, аналогично внесение суммы от 30 рублей позволяло получить статус пожизненного действительного члена. Участники, обязавшиеся вносить каждый год по одному рублю, приобретали статус «соревнователя». Голосование на общих собраниях обладало правом принятия решений лишь для почетных и действительных членов, тогда как мнение соревнующихся рассматривалось исключительно консультативно. Невыплата установленных взносов течение трехлетнего В периода автоматическому исключению из состава братства, однако своевременная уплата задолженности восстанавливала утраченный статус.

Финансовое обеспечение братства формировалось из ряда направлений поступления средств: регулярная оплата членских взносов всеми участниками, благотворительная помощь от храмов и монастырей, доходы от реализации религиозной литературы и икон, плюс доход от специальных сборов, организуемых представителями братства непосредственно после празднования указанных дат¹⁴².

Осознавая важность взаимодействия светских и церковных структур для эффективного развития системы начального народного образования, руководство братства настаивало на активной роли духовенства ввиду их значимости и влияния на население региона. В действительности же возникали трудности, вызванные недостаточной готовностью представителей духовного сословия брать на себя инициативу по созданию церковноприходских учебных заведений и обучению Закону Божьему в рамках существующих начальных классов. Решением проблемы могло стать создание

богомольцев, преимущественно из простого народа.

¹⁴² Устав Тверского православного братства св. благоверного князя Михаила Тверского // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1884. – № 17. – Часть неоф. – Год 8. – С. 212–218.

централизованных органов управления деятельностью священников, способствующих объединению усилий отдельных приходов и повышению эффективности работы братства¹⁴³.

Как отмечалось ранее, одной из сфер деятельности братства являлось управление церковно-приходскими школами. Контроль над деятельностью указанных учебных заведений осуществлялся председателем и членами совета братства совместно с местными благочинными и инспекторами народных школ¹⁴⁴.

До учреждения братства в Тверской епархии уже имелись отдельные церковно-приходские школы. Совету братства предстояло лишь взять данные учебные заведения под своё непосредственное руководство, оказать финансовую поддержку и обеспечить контроль за учебным процессом. Новые открываемые школы рассматривались как основанные непосредственно самим братством либо созданные при его активном участии и поддержке¹⁴⁵.

Ряд священников и представителей духовного сословия направляли в совет братства запросы, выходящие за рамки установленных компетенций данного института, что существенно осложняло процесс документооборота. Для устранения указанной проблемы были разработаны и утверждены правящим архиереем специальные правила подачи обращений от духовенства в совет братства¹⁴⁶.

В уездных городах были созданы отделения епархиального училищного совета. По разрешению Его Высокопреосвященства в 1888 году указанные отделения были организованы Советом братства, который передал им полномочия по принятию решений по ряду вопросов.

Стремясь привлечь все духовенство епархии К участию распространении духовного и нравственного просвещения, в 1892 году Совет братства обратился к правящему архиерею с предложением учредить благочиний постоянные съезды ДЛЯ разработки мероприятий повышению уровня грамотности населения и укреплению его религиознонравственного воспитания¹⁴⁷.

 $^{^{143}}$ Заметка по поводу учреждения в Твери просветительного братства во имя благоверного князя Михаила Ярославича // Тверские епархиальные ведомости. — Тверь, 1884. — № 22. — Часть неоф. — Год 8. — С. 702–704.

 $^{^{144}}$ Четвертая годовщина братства святого благоверного великого князя Михаила Ярославича // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1888. – № 23. – Часть неоф. – Год 11. – С. 733–734.

 $^{^{145}}$ Десятилетие просветительной деятельности Тверского Просветительного Братства во имя св. Благоверного великого князя Михаила Ярославича (с 22 ноября 1884 г. по 22 ноября 1894 г.) // Тверские епархиальные ведомости. - Тверь, 1895. - № 1. - Часть неоф. - Год 19. - С. 48.

 $^{^{146}}$ От Совета Братства $^{/\!/}$ Тверские епархиальные ведомости. $^{-}$ Тверь, $1887. ^{-}$ №5. $^{-}$ Часть неоф. $^{-}$ Год $11. ^{-}$ С. 82-87.

 $^{^{147}}$ Десятилетие просветительной деятельности Тверского Просветительного Братства во имя св. Благоверного великого князя Михаила Ярославича (с 22 ноября 1884 г. по 22 ноября 1894 г.) // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1894. – № 24. – Часть неоф. – Год 18. – С. 618.

in Som meland В. П. И. **КРАСНОХОЛМСКОЕ** Bra Cabraone Ejarneraba kepel ОТДЪЛЕНІЕ TBEPCHATO ENAPRIANDHATO C.C. Curocoryuara Kungar Bana училищнаго совъта. и Михаша Уроснавика. Евупия дия 1895г. 140 CS 33 % Г. КРАСНЫЙ ХОЛИБ. На акпионение Qobrana Cjainegla ixie anne 31 Ruleyer 1895 raga gan 54, reaugurque Irozquera Congressenis reema uneverora y Erodonumet y re remo d'abrien grumente Cancascobercai negelobus-que na sageslai rukowe congresowo Mbeyestai yyou Cennagia anexangera desigeta била вадоновстогоми учитем поинивания uslande peganionien Ero Bucolconfeachermen = contra, coluzius nocemano buenia abrania Opamemba, and 28 Okmer get 1898 rouga

О назначении А. Лебедева учителем Баскаковской церковно-приходской школы

Прошение окончившего 1 класс Тверской духовной семинарии Н. Иванова о назначении на вакантную должность учителя церковноприходской школы

Вг Совата Братстыя в. Биствания Просиствины Перекого Минера Линания Просиствины Перекого Пинания Просиствины Перекого Приобной Семинаріи
Никанай Швановы

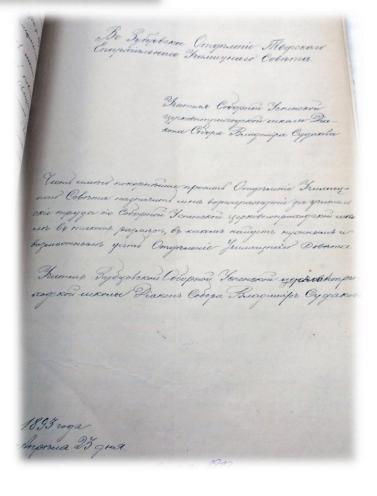
покорнятими прошеніє
меново-приходеной пинаня, покорнай
пис прошу Совата Братеть записит
еменя на одну що открывширой ваканей
При сееме присовонувшего, что доругенти
немедиенно будута достависьки по
посиргеніи умаза.
Ма сеему прошенію оконгивший курев
Ткивсем Никанай Иванов подписан

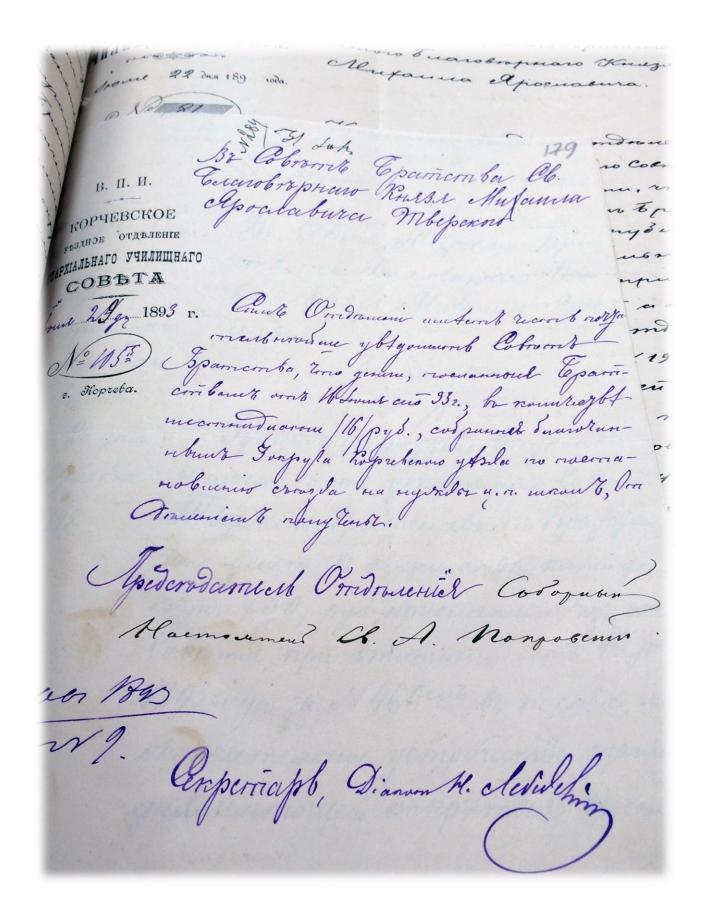
Триссем Никанай Иванов подписан

ковноприводский шконь. В покорымований в покорымований прошения. В покорымований прошения. В покорымований покорымований покорымований прошения покорымований принимований покорымований правыческий обить покорымований принимований вы Прирований принимований принимо

Прошение учителя
Зубцовско-Троицкой
церковно-приходской
школы диакона А.
Милородова о назначении
денежного пособия

Прошение учителя Соборной Успенской церковноприходской школы диакона собора Владимира Судакова о назначении денежного пособия

Рапорт от 29 июля 1893 г. в совет братства от Корчевского уездного отделения епархиального училищного совета

Братство реализовывало различные цели, кроме тех, что описаны выше. Так, на заседании Совета братства от 14 февраля 1885 года епископ Антонин, викарий Тверской епархии, сделал следующее заявление: «Учитывая проявившееся ныне стремление народа к духовному и нравственному просвещению ... считаю своевременным и целесообразным организовать внебогослужебные беседы и лекции в уездных городах и крупных приходах»¹⁴⁸.

Совет братства поддержал инициативу епископа Антонина, предложив следующую резолюцию: «а) Поручить благочинным заняться организацией внебогослужебных собеседований и бесед в указанных населенных пунктах; б) ДО утверждения специальных программ рекомендовать священнослужителям уделять основное внимание разъяснению вероучения и правил благочестия, ключевых и понятных народу событий Евангельской Истории, Богослужения Русской Православной Церкви, значения исполнения христианских обрядов и таинств; в) направить в народ доступные по цене издания религиозной и нравственной направленности из библиотеки братства для проведения бесед и лекций, а также распространения среди населения; г) обеспечить подписку на журнал "Воскресные беседы" для отправки в храмы, где планируется проведение бесед и лекций, а также для реализации населению» ¹⁴⁹.

По случаю девятилетней годовщины существования братства преподаватель Тверской духовной семинарии Д.И. Скворцов выступил с инициативой организации мероприятий противодействию ПО старообрядчеству через развитие сети церковно-приходских Выступление получило название «О церковно-приходской школе в связи со взглядом раскольников-старообрядцев на образование». Доклад осветил учебного ключевые аспекты постановки процесса указанных образовательных учреждениях, расположенных преимущественно среди населения, приверженного старообрядческим традициям, также рассматривал пути привлечения учащихся из семей старообрядческой среды. Представленный материал был подкреплен иллюстрациями из повседневной практики школьных занятий 150. Совет братства особо выделил необходимость дополнения действующего Устава положениями относительно миссионерской

 $^{^{148}}$ От Совета Братства // Тверские епархиальные ведомости. — Тверь, 1885. — № 6. — Часть неоф. — Год 9. — С. 85—86.

¹⁴⁹ Совет Братства заблаговременно выписал Троицкие листки в количестве 30000 экземпляров, а поэтому без замедления высылал листки по первому требованию благочинным с платой по 1 копейке за каждый лист.

 $^{^{150}}$ Общее собрание членов братства святого благоверного великого князя Михаила Тверского // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1893. – №24. – Часть неоф. – Год 17. – С. 656–663.

деятельности, направленной на преодоление влияния местных религиозных течений и сектантства.

Кроме того, деятельность братства была направлена на поддержку миссии открытия библиотек просветительской путем при храмах, монастырских комплексах и учебных заведениях. Таким образом создавалась инфраструктура для самостоятельного образования выпускников начальных формальных учреждений. Полученные знания нередко стимулировали интерес к приобретению литературы, доступной в рамках организованного братством книжных складов, осуществлявшего значительный объем продаж книг, брошюр и канцелярии. Отделения книжных складов располагались в центральных пунктах административных районов, местах проведения ярмарок, близ фабрик, заводов и монастырей, обеспечивая доступность приобретения книг по доступным ценам для расширения кругозора грамотных слоев населения¹⁵¹.

Особое внимание уделялось обеспечению православного народа иконами, выполненными в строгом соответствии с утвержденными канонами и лучшими традициями иконописи. Отмечалось, что иконопись несет глубокое духовное содержание, являя собой наглядное изложение догматического учения Православной Церкви и формируя восприятие истории христианства посредством изображений святых подвижников 152.

Братству ставилась задача оказания помощи местному духовенству в открытии кладбищенских попечительств, для которых были разработаны соответствующие инструкции. Были собраны и систематизированы сведения о состоянии кладбищ на территории Тверской губернии, включая предложения по улучшению порядка содержания захоронений 153.

На территории Тверской епархии в начале XX века действовало еще одно православное братство – Братство святой благоверной княгини Анны Кашинской.

С момента прекращения официального почитания блаженной княгини Анны согласно постановлениям соборов 1677 и 1678 годов жители города Кашина, хранящего святые ее останки, многократно обращались с ходатайствами о возобновлении публичного прославления именованной «многоскорбной княгиней». Подобные обращения поступали в 1853, 1861 годах и повторно в 1902 году.

¹⁵¹ Виноградов И. Торжественное собрание членов Братства святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского // Тверские епархиальные ведомости. – Тверь, 1897. – №3. – Часть неоф. – Год 21. – С. 79.

¹⁵² Там же, с. 80.

¹⁵³ Там же, с. 92.

В июне 1908 года местные общественные организации Кашина совместно с населением района инициировали новое возвращении открытому почитанию святой великой княгини Анны. Данное прошение поддержала Тверская городская дума, представляя интересы города Твери, традиционно связанного духовной памятью именем многострадальной княгини, чьи мощи супруга святого князя-мученика Михаила Тверского находились в тверском кафедральном соборе. Рассмотрев просьбы почитателей княгини многолетние И учитывая состоявшегося ранее миссионерского съезда в Киеве, Святейший Синод своим постановлением от 30 октября 1908 года поручил Обер-Прокурору Синода получить высочайшее разрешение императора на данное предложение, которое было утверждено императором Николаем II 7 ноября 1908 года 154.

Известие о данном разрешении поступило в Кашин 12 апреля 1909 года, вызвав искреннюю радость горожан. В честь данного знаменательного события на следующий день в Воскресенском соборе, где хранятся мощи святой Анны², был отслужен торжественный благодарственный молебен, сопровождавшийся праздничным колокольным звоном городских храмов. 25 апреля после завершения поздней Литургии, при непосредственном участии архиепископа Тверской епархии Алексия, состоялось перенесение раки с мощами святой Анны из холодного помещения храма в теплое. Следующим утром, 26 апреля, после получения соответствующего разрешения от Святейшего Синода, произошло переоблачение святых мощей в новую одежду и помещение их в новый саркофаг.

Возобновление общественного почитания святой великой княгини Анны было официально запланировано Святейшим Синодом на 12 июня 1909 года и было приурочено к переносу царём Алексеем Михайловичем в тот же день (1650 г.) раки с мощами благоверной княгини из кашинского Успенского собора в Воскресенский собор. А 13 июня в Кашине было создано «Православное братство святой благоверной великой княгини Анны Кашинской» 155.

Общее количество участников мероприятий составило около ста тысяч человек, хотя первоначально предполагалось большее число. Число прибывших значительно сократилось вследствие распространяемых накануне празднеств слухов о возможных трагических событиях, взрывах бомб и мин, что впоследствии оказалось беспочвенным вымыслом, направленным на запугивание потенциальных паломников. После развенчания данной

 $^{^{154}}$ ГАТО $\Phi.56$.Оп.1.Ед.хр.20302Л.78-79 — Дело Канцелярии Тверского губернатора. Дело со сведениями ко Всеподданнейшему отчету за 1908-1909 гг.

¹⁵⁵ Там же, л. 83-85.

дезинформации поток богомольцев продолжал прибывать даже после окончания официальных торжеств, достигая численности до двадцати тысяч человек ежедневно.

Завершая описание вышеуказанных событий, считаю необходимым подчеркнуть, что в условиях недавно прошедших сложных революционных лет, когда оппозиционные элементы стремились ослабить традиционные основы российского государства и подвергнуть сомнению религиозные устои, акт возрождения почитания святой великой княгини Анны, уважаемой не только православной общиной, но и старообрядческой частью населения, стал важным фактором укрепления религиозной веры и патриотического сознания широких слоев народа¹⁵⁶.

Архиепископ Тверской и Кашинский Алексий, направляя губернатору Тверской губернии Николаю Георгиевичу фон-Бюнтингену письмо от 21 мая 1909 г., регистрационный номер 3400, следующего содержания, писал: «Прилагая Устав Кашинского православного братства святой благоверной княгини Анны Кашинской для ознакомления Вашему превосходительству, искренне прошу Вас уведомить меня о наличии либо отсутствии возражений с Вашей стороны относительно открытия данного братства» 157.

Братство, учрежденное в г. Кашине, именовалось Братством святой блаженной княгини Анны Кашинской. Покровительствующей святыней Братства выступает икона святой блаженной княгини Анны Кашинской, изготовленная, согласно преданию, из доски прежнего надгробия и ныне находящаяся в кашинском Воскресенском соборе.

Основной целью Братства являлось поддержание Православной веры, повышение уровня нравственного сознания населения и оказание всесторонней поддержки жителям г. Кашина и прилегающих сельских поселений, входящих в первый благочиннический округ, посредством исполнения божественных заповедей.

Для реализации обозначенных целей Братство осуществляет следующую деятельность: организацию в г. Кашине хранения икон и других религиозного характера, книг Священного предметов молитвословов, духовной литературы, доступной населению по приемлемым ценам; создание публичной братской библиотеки в г. Кашине; проведение просветительных мероприятий, посвящённых вопросам веры нравственности, как в стенах храмов, так и вне их; безвозмездное распространение среди местного населения печатных изделий религиозного

¹⁵⁶ Там же, л. 87-90.

 $^{^{157}}$ ГАТО Ф.56.Оп.10.Ед.хр.373.Л.1. — Дело Канцелярии Тверского губернатора об учреждении Кашинского Православного Братства св. благоверной княгини Анны Кашинской (1909-1913 годы).

характера; содействие повышению значения православных празднеств и улучшению богослужений; стимулирование самосовершенствования прихожан и развитие обществ трезвости, действующих в первом благочинническом округе г. Кашина, ориентированных на духовное развитие членов общины; открытие и содержание церковно-приходских и воскресных образовательных учреждений; предоставление необходимой духовной и социальной поддержки лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, проживавших в зоне деятельности Братства¹⁵⁸.

Деятельность Братства осуществлялась исключительно в целях оказания практической помощи священноначалию в воспитании и поддержании материального благосостояния паствы, не вступая в конфликт с решениями местных приходов и не ущемляя законных прав клира и церковных попечителей.

Существующие объединения знаменосцев г. Кашина, а также вновь создаваемые кружки для христианского назидания и общества трезвости при приходах первого благочиния г. Кашина выступали структурными подразделениями Братства, а их руководители включались в состав Совета Братства¹⁵⁹.

В 1912 г. деятельность Братства осуществлялась под личным контролем и покровительством Высокопреосвященного архиепископа Тверского и Кашинского Антония, согласно параграфу 43 Устава Братства. Состав включал: 24 почётных члена (два выбыло вследствие смерти), 3 пожизненных, 36 действующих и 14 соревнующихся.

Совет Братства возглавляли следующие лица: Высокопреосвященный Антоний (почётный председатель), священнослужители: председатель священник Владимир Можжухин, постоянные члены протоиереи Василий Рождественский и Иоанн Титов, члены: священник Димитрий Молчанов, представители купечества и общественные деятели: почётные граждане Димитрий Манухин и Иван Струнников, кашинские купцы Михаил Хорхорин и Алексей Лядов, казначей священник Иоанн Завьялов, секретарь священник Сергий Соколов¹⁶⁰.

Особое внимание уделялось организации внебогослужебных собраний и бесед в воскресенье утром в Троицкой церкви и вечером в Воскресенском соборе. Занятия проводились по предварительно разработанному графику. В Воскресенском соборе проходили катехизические беседы, завершенные в указанном году, основанные на трудах священника С. Садковского

¹⁵⁸ Там же, л. 2-4.

¹⁵⁹ Там же, л. 5.

¹⁶⁰ Там же, л. 8.

(«Катихизические беседы»), опубликованных журналом «Душеполезное чтение». В Троицкой церкви проводилось обсуждение Священного Писания, житий святых и исторических событий 161.

В 1913 г. согласно положениям пунктов 2 и 3 Устава, решениям общих собраний и указаний Совета Братства, приобретено книг богослужебного, религиозно-нравственного и воспитательного характера из Московской Синодальной Типографии общей стоимостью 118 руб. 69 коп. За указанный год реализовано литературы на сумму 91 руб. 93 коп.

Для укрепления нравственности среди населения города Братство приобрело значительное число миссионерской литературы, листовок и брошюр, распространенных бесплатно. Часть была роздана 12 июня после богослужения, другая направлена настоятелям храмов и монастырей г. Кашина.

По решению Совета Братства в целях повышения значимости местного праздника 12 июня в Успенском соборе во время отнесения мощей святой благоверной великой княгини Анны Кашинской вокруг собора под управлением священника Петра Романовского пел народных хор. Этот же хор участвовал в крестном ходе по городу в неделю «Всех святых».

Важную роль в просветительской деятельности Братства играло Общество хоругвеносцев при Кашинском Воскресенском соборе, состоящее из старшины, священника Димитрия Молчанова и 86 членов, включая пять почётных, 50 активных участников и 31 участника-соревнователя.

В 1913 г. за значительный вклад в деятельность Братства святой Анны Кашинской была выражена письменная признательность Высокопреосвященному Тихону, архиепископу Ярославскому, Сергею Михайловичу Лукьянову, члену Государственного совета, игуменье Вера Сретенского монастыря в городе Кашине, Торговому дому Назария Фёдоровича Грибова в Москве, а также всем жертвователям 162. Это свидетельствует о высокой заинтересованности в деятельности Братства высокопоставленных духовных и светских лиц не только Тверской епархии, но близлежащих епархий.

С 1917 г. мы больше не встречаем никаких упоминаний о братствах святого благоверного великого князя Михаила Тверского и святой благоверной княгини Анны Кашинской. Предполагаем, что они были реорганизованы после принятия 23 января 1918 г. советским правительством Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

¹⁶¹ Там же, л. 9.

 $^{^{162}}$ Там же, л. 10.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ХРАМ В ЧЕСТЬ СВЯТОЙ АННЫ КАШИНСКОЙ В СЕЛЕ КУЗНЕЦЫ БОГОРОДСКОГО УЕЗДА

Повторная канонизация святой благоверной княгини Анны Кашинской, состоявшаяся в 1909 году при непосредственном участии членов императорской семьи, стала событием, которого долго ждали по всей России. Это торжество духовного примирения и восстановления исторической справедливости почти сразу же было отмечено строительством двух знаковых храмов, посвященных новопрославленной святой.

Интересно, что эти храмы символизировали единство и одновременно многообразие русского православия. В Санкт-Петербурге, на подворье Кашинского Сретенского монастыря, был возведен православный храм в честь Анны Кашинской. А в подмосковном селе Кузнецы, на богородской земле, где располагалась одна из фабрик Арсения Ивановича Морозова, старообрядцы построили свой храм, также освященный во имя этой почитаемой святой.

В начале минувшего столетия, на просторах Богородского уезда, Арсений Иванович Морозов был фигурой, чья известность и уважение среди старообрядцев не знали себе равных. Он возглавлял крупное предприятие – «Богородско-Глуховскую мануфактуру», зарекомендовал себя как умелый руководитель и бережливый хозяин, снискал отличную репутацию в деловых кругах Московской губернии.

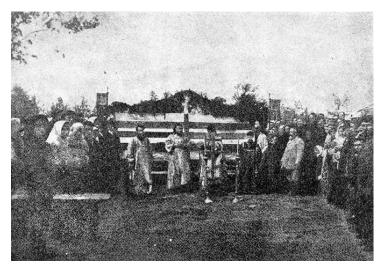
Морозов Арсений Иванович (1850 - 1932) - правнук основателя известной - купеческой династии Савы Васильевича Морозова. Прославился как успешный фабрикант, владелец «Богородско-Глуховской мануфактуры», меценат, благотворитель и храмоздатель

¹⁶³ Автор благодарит директора Дома-музея семьи А.И. Морозова (г. Ногинск) - Надину В.В. за фотоматериалы и информационную помощь в создании данной статьи.

Морозов также был неутомимым деятелем старообрядчества и щедрым благотворителем. При «Богородско-Глуховской мануфактуре» он содержал Морозовский хор, песни которого пользовались популярностью по территории всей Российской империи. Он щедро финансировал приобретение земель и строительных материалов для возведения новых школ, больниц, приютов и ночлежных домов, построил более десяти храмов, безвозмездно передавал общинам колокола, иконы, книги и другую необходимую церковную утварь 164.

Однако даже без этой обширной благотворительности имя Арсения Морозова было бы навеки вписано в летопись старообрядчества. Это произошло благодаря тому, что именно он построил храм во имя святой благоверной великой княгини инокини-схимницы Анны Кашинской.

Закладка храма в честь святого Тихона Амафуссийского и святой благоверной княгини Анны Кашинской в деревне Кузнецы, Богородского уезда, Московской губернии.

Фото из старообрядческого журнала «Церковь», 1909, №33, стр. 988

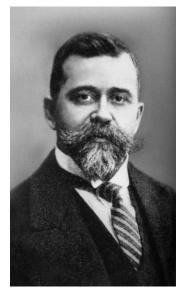
Древлеправославный Анинский храм был сооружен взамен старой молельной для рабочих ткацкой фабрики близ селения Кузнецы Богородского уезда Московской губернии по проекту известного архитектора И. Е. Бондаренко¹⁶⁵.

Решение доверить столь ответственное дело именно этому архитектору было далеко не случайным. После выхода высочайшего указа о веротерпимости в 1905 году для старообрядцев разных согласий Бондаренко построил в Москве храмы в Токмаковом и Гавриковом переулках, храм при фабрике Кузнецова в Конаково, моленный дом Поморского согласия в селе Зуево. Именно он в период с 1906 по 1910 годы возводит по заказу Арсения Морозова настоящую архитектурную жемчужину Богородска — церковь

¹⁶⁵ Сергей Михайлов Старообрядческие храмы Московской области. Краткий исторический справочник. 2023. С. 62-64.

¹⁶⁴ Ситнов В.Ф. Вохна древлеправославная: краеведческие материалы к истории бытования старообрядчества на Павлопосадской земле. 2016. Ч.18.

святых Захарии и Великомученицы Евдокии, к сожалению, ныне утраченной, а также прилегающего к ней дома причта для старообрядческой общины белокриницкого согласия 166.

Илья Евграфович Бондаренко (1870 — 1947) — русский и советский архитектор, реставратор, теоретик архитектуры и искусствовед. После 1917 года сосредоточился на музейной деятельности, защите и реставрации памятников архитектуры. После освобождения Калинина он в 1945—1946 годах вместе с Н.Я Колли участвовал в восстановлении Императорского Путевого дворца

Все храмы Ильи Бондаренко — это не просто здания, а настоящие украшения своих мест, выдающиеся образцы архитектурного мастерства. В его творчестве отчетливо прослеживается эволюция абрамцевского стиля, характерного для 1890-х годов. Архитектору удавалось блестяще объединить в своих проектах изящество северного модерна с уникальными чертами традиционной архитектуры Русского Севера, создав поистине неповторимые сооружения.

Будущий храм Анны Кашинской закладывают в день ее второго церковного прославления — 12 июня 1909 года и возводят в рекордно короткие сроки. Уже через три месяца - 15 ноября состоялся праздник, посвященный окончанию строительства. Крестный ход, а также редкое зрелище водружения крестов и поднятия колоколов собрали многочисленные толпы любопытствующих, завернувших сюда с Владимирского шоссе.

Об этом знаменательном событии старообрядческая газета «Церковь» с радостью сообщала: «В воскресенье, 15 ноября, у местных старообрядцев состоялось здесь духовное торжество. Вследствие окончания постройки новаго старообрядческаго каменнаго храма во имя св. благоверной княгини Анны Кашинской и св. Тихона, епископа амафусийскаго, быстро воздвигнутаго благодаря усердию и энергичным трудам почетнаго председателя богородско-глуховской старообрядческой общины А. И. Морозова, в вышеназванный день, по окончании Божественной литургии,

¹⁶⁶ И.Е. Бондаренко. Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления. Книга 2. – 2019. – С.149-152.

совершенной в существующем, домовом храме при отделении фабрики К" богородско-глуховской мануфактуры, к новому храму был совершен торжественный крестный ход. Торжество привлекло местных прихожан и много посторонних лиц... По прибытии крестнаго хода на место, торжественно, с обычными песнопениями, было совершено поднятие колокола и водружение крестов на новый храм, первый и пока единственный во всей России, и в старообрядчестве, и в правительственной церкви, посвященный имени св. Анны Кашинской. В скором времени, как только будет закончено внутреннее убранство и обстановка храма, назначается торжественное его освящение» 167.

Старообрядческий храм, посвященный святой княгинеинокини был первым и единственным не только в Богородском уезде, но и во всей Московской губернии до освящения в 1914 году церкви святых Серафима Саровского и Анны Кашинской на территории нового кладбища Донского монастыря. Фото 1910 года

Печать общины храма, утверждённая 16 января 1910 г.

Предметом особой гордости создателя храма и его общины были роскошный резной иконостас из мореного черного дерева, образа и фрески, выполненные в стиле мастеров Древней Руси. Все это создавало особенную молитвенную атмосферу.

При храме кипела жизнь: действовала обширная библиотека, где хранились ценные старопечатные книги, работала школа для детей, где их

¹⁶⁷ Церковное торжество// Журнал «Церковь». – 1909. - №48. – С. 1352

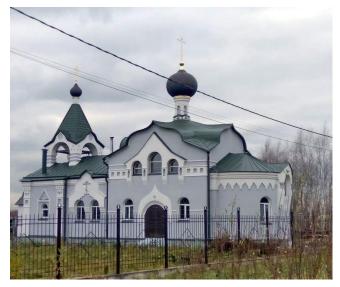
обучали грамоте и традициям, а знаменитый хор и школа знаменного пения славились своим мастерством далеко за пределами общины.

Слава о храме быстро распространилась, и в праздничные дни он был переполнен верующими, желающими помолиться и насладиться пением прославленного морозовского хора. Посещение храма стало знаком уважения для старообрядческих епископов, а в июне 1911 года общину удостоил визитом сам архиепископ Иоанн, первый иерарх русской древлеправославной церкви, что стало важным событием для всех прихожан.

История этой церкви в Павлово-Посадском районе — это история испытаний и возрождения. После революционных событий ее закрыли. В здание в разное время размещались клуб, небольшие производства. В начале 1990-х годов в нем даже шили солдатские галстуки в цехе филиала МПО «Красная лента». Затем наступил период запустения.

Однако в новом тысячелетии начался новый этап в жизни этой древней святыни. Община старообрядческой церкви во имя Рождества Богородицы города Павловский Посад, под руководством настоятеля отца Михаила Егорова, взяла на себя миссию по ее восстановлению. Важную роль в этом благородном деле сыграл местный предприниматель Владимир Викторович Ковшутин, основатель Дома-музея семьи А.И. Морозова в современном Ногинске.

Возобновление церковной службы после долгого перерыва состоялось 25 июня 2001 года, в день памяти святой Анны Кашинской. А спустя шесть лет, 25 июня 2007 года, на торжественное богослужение и официальную передачу церковного здания верующим приехал глава Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополит Московский всея Руси Преосвященнейший Корнилий, уроженец соседнего Орехово-Зуево.

Восстановленный старообрядческий храм во имя святой благоверной Анны Кашинской в посёлке Кузнецы, Павлово-Посадского района Московской области.
Фото 2025 года